

Дмитрий Невский
Тор Протек

Хроники Времени
Хранители

Дмитрий Владимирович Невский

Протек Тор

Хроники Времени. Хранители

pdf предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68458790

Аннотация

Официальная наука считает, что наш мир не одинок во вселенной. Часть этой науки считает, что братья по разуму живут в миллионах световых лет. Другая часть склоняется к мысли о том, что эти миры гораздо ближе, чем нам кажется – буквально за следующим поворотом.

«Хроники Времени. Хранители» – попытка рассказать о том, что довелось увидеть главному герою в мире, который неожиданно стал шире бульварной тропинки и о том, что он думает по поводу множественности миров.

Где-то он был, о чем-то он слышал, с кем-то он познакомился. Все что запомнил – рассказал. Мы же пересказали вам, представив все как есть. Или все, как могло бы быть на самом деле.

Содержание

Вступление лирическое	5
Вступление официальное	7
1 глава. Начало	9
2 глава. Гоблин	28
3 глава. Троль	43
4 глава. Азазель	56
5 глава. Деревня	73
6 глава. Пропажа	87
7 глава. История Троля	102
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Дмитрий Невский, Тор Протек Хроники Времени *Хранители*

Охраняется законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги и любой её части запрещается без письменного разрешения издателя. Любые нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

© Д. Невский, Т. Протек, текст, 2022.

© Медков С.Б., оформление, 2022.

* * *

Вступление лирическое

Принято считать, что мир вокруг нас реален и вполне закономерен. Но если бы это было именно так, то множество событий нашего мира, необъяснимых и необъяснённых, просто не могли бы существовать. Но они существуют вопреки мнениям скептиков. Может быть, потому, что они не знакомы с этим мнением, а может быть – наоборот, знакомы и стараются переубедить тех, кто верит и надеется на то, что чудеса существуют.

Чудеса – события, происходящие вне рамок официальной науки. Но, может быть, они вне рамок нашей науки. А там, где они существуют, они как раз в рамках?

Сомневаясь, мы продолжаем верить. Возможно, несколько наивно и просто. Верить в то, что возможно всё, с чем мы познакомились в детстве. Но детство проходит, чудеса не случаются, и вера становится всё слабее, уступая место заботам и правилам нашего мира.

А когда всё-таки мы, уставшие и почти не верящие, сталкиваемся с чудом, мы попросту его не замечаем. Ведь мы уже привыкли считать, что его не может быть. И чудо становится случаем – странным, необычным, пугающим, но всё-таки случаем.

Перед вами книга как раз о таком случае и о том, кто ещё не успел стать слишком взрослым, чтобы разувериться в чу-

де.

Спасибо, что вы с нами!

Вступление официальное

Официальная наука считает, что наш мир не одинок во вселенной. Часть этой науки считает, что братья по разуму живут в миллионах световых лет. Другая часть склоняется к мысли о том, что эти миры гораздо ближе, чем нам кажется, – буквально за следующим поворотом.

Эта версия, назовем её «Близкая», очень хорошо укладывается в то, что в фольклоре существуют гномы, гоблины, ангелы и иные Силы, которые то и дело вмешиваются в людские дела. Впрочем, и здесь всё неоднозначно: мы считаем, что они вмешиваются, а они могут считать, что мы, являясь частью их мира, должны соблюдать определённые правила.

Так или иначе, независимо от того, кто что думает, представители этих миров контактируют друг с другом. Наш главный герой – один из тех, кому посчастливилось, или один из тех, кто смог наладить контакт с теми, о ком мы уже упомянули выше. И не просто наладить контакт – стать одним из тех, кто понимает немного больше остальных. Он поделился своими воспоминаниями. Просто потому, что это любопытно. А ещё потому, что это делает нашу повседневную жизнь немного яснее и понятнее.

«Хроники Времени. Хранители» – попытка рассказать о том, что довелось увидеть главному герою в мире, который неожиданно стал шире бульварной тропинки, и о том, что он

думает по поводу множественности миров.

Где-то он был, о чём-то он слышал, с кем-то он познакомился. Всё, что запомнил, – рассказал. Мы же пересказали вам, представив всё как есть. Или как могло бы быть на самом деле.

Дмитрий Невский, Тор Протек

1 глава. Начало

*Вам кажется, что всё начинается с начала.
Но чаще всего начало – это продолжение конца.
Чего-то, что уже было и завершено.
Завершено там, а здесь всё только начинается.*

Это был приятный летний день. В последние годы лето в Москве бывало жарким, воздух стоял тяжёлый, находиться на улице в дневное время было совершенно невозможно. Казалось, что идёшь по улице размером с город и тащишь её на своих плечах. В этом году всё было как-то иначе: светило солнце, дул приятный ветерок, и можно было с комфортом передвигаться по улицам этого старого города.

Я шёл к метро, вспоминая, всё ли я сделал в институте и не нужно ли вернуться. У меня было стойкое ощущение, что я что-то забыл. Я только что подал документы, и теперь мне оставалось лишь ждать зачисления. Или чего-то ещё – когда что-то делаешь первый раз, ни в чём нельзя быть уверенным. Во всяком случае, со мной именно так: когда я делал что-то новое, то всегда сомневался в том, делаю ли я верно или меня ждёт разочарование.

Проходя по бульвару, я не любовался летней Москвой – вряд ли это доступно подростку, у которого ещё не развилось чувство прекрасного; но я заметил пожилую пару, которая

шла мне навстречу. Мужчина через большие роговые очки внимательно посмотрел на меня, хотя его спутница, женщина преклонных лет, что-то оживлённо пыталась ему рассказать, указывая на одно из зданий на бульваре.

Да, это было одно из старейших мест в городе, и, скорее всего, здания, которые обрамляли этот островок зелени в царстве бетона и асфальта, представляли какой-то исторический интерес.

Бульвар был почти пуст. Полдень. Все, кто работают, работали, остальные, видимо, напуганные прошлогодней московской жарой, не спешили покидать свои уютные жилища, охлаждённые кондиционерами или вентиляторами.

Проходя мимо скамеек, которые, как я уже говорил, были пусты, я краем глаза заметил чью-то фигуру. Именно фигуру, поскольку сразу сказать, чью именно, я бы тогда не решился. И да – я был погружён в свои мысли. Даже если бы этого не было, всё равно мой мозг отказался бы транслировать тот образ, который я увидел.

Вернее, так: вначале я услышал щелчок, чем-то схожий со щелчком механического секундомера, так популярного среди учителей физкультуры средних школ. Затем возглас: «Ага!». Ещё один щелчок, как будто означавший, что дистанция пройдена и пора выяснить время финиша. И... и я перестал находиться в том мире, в котором был раньше. Последнее, что я заметил, была морда зайца, венчавшая высокую худощавую фигуру, сидевшую на лавочке.

В следующий момент мы оба сидели. Я – в высоком глубоком кресле викторианского стиля, обитом красным велюром. Он – передо мной, в таком же кресле, с часами, которые он пристально разглядывал, в левой лапе. Он не щёлкал, что, наверное, должно было радовать, потому как предыдущие щелчки изменили и моё положение в пространстве, и само окружающее пространство.

Он – это большой, в человеческий рост, белый заяц, одетый по английской моде. Цветастый пиджак со стоячим воротником и котелок, венчавший его ушастую голову, делали его фигуру ещё выше, как бы подчёркивая всю важность и значительность данного персонажа.

Заяц – судя по высокой и мускулистой фигуре, это был именно заяц, а не кролик, – оторвал свой взгляд от часов и бросил его через стол, который нас разделял. Видимо, его взгляд должен был что-то означать или даже нести какой-то смысл, но, к сожалению, я не ходил на курсы заячьих взглядов. Возможно, в моём институте это будет изучаться где-то на факультативных занятиях. Но не сейчас. Так что, видимо, ему придётся дополнить свои молчаливые гляделки ещё чем-то, кроме выпячивания глаз.

Вы думаете, я не был испуган? Наверное, да, испуган не был. Взволнован, обескуражен, дезориентирован – да, но в то же самое время меня накрывала волна любопытства и жгучего интереса. Всё, что я видел, больше походило на сказку. А что в сказке может быть пугающего?

Конечно, я прекрасно понимал, что всё это – плод моего воображения. Комната с огромным продолговатым столом в центре. Стол, окружённый креслами: все они были с высоченными спинками, похожими друг на друга, но в то же время ни одно из них не было таким же, как соседнее. Камин, который потрескивал где-то в углу, добавляя в тишину и строгость комнаты немного свободы. В общем, всё это было наяву и было для меня крайне интересным.

Я решил понаблюдать за тем, что же моё воображение ещё хочет мне преподнести, и продолжил ознакомление с окружающей обстановкой. Да, наверное, это было несколько неучтиво по отношению к хозяину. Но, с другой стороны, кто первый начал?

Мой мозг, давая оценку происходящему, говорил мне, что неровные, бугристые стены находятся внутри чего-то. Скорее всего, комната располагается в дупле какого-то огромного дерева.

«Кроличья нора – гостиная», – возникла фраза в моей голове. В то же время пара окон на стенах слева и справа от меня не давали возможности полностью принять тот факт, что мы под землёй: зачем тогда окна?

Я собрался и дальше изучать интерьер этого ушастого дизайнера, как вдруг дверь, находившаяся в противоположном конце комнаты, резко открылась, и в неё влетел комок рыжего меха. Чуть позже я понял, что комком является фигурка, похожая на бельчонка. Именно похожая, потому как белок

ростом с полметра я доселе не видел. Впрочем, как и белок, которые чем-то смутно походят на человека. Причём непонятно, чем именно.

Бельчонок вскочил на стол и кинулся к Зайцу, что-то взволнованно говоря. Тот, взяв его своими длинными лапами, спустил со стола в кресло рядом с собой.

– Что случилось? Почему ты ведёшь себя так неучтиво? – спросил он строгим голосом у бельчонка, который, сидя в кресле, пытался перевести дух.

– Там!.. Вот!.. Не могу ждать!!! – начал бельчонок и сбился.

– Там – это где? Вот – это что? – начал свой допрос Заяц, и я понял, что он весьма и весьма занудливый субъект. – Сделай глубокий вдох и расскажи всё спокойно!

Как ни странно, строгий голос подействовал. Бельчонок набрал полную грудь воздуха, из-за чего стал похож на круглую пушистую китайскую игрушку. Игрушка сохраняла свою форму несколько секунд, затем с громким шумом сдулась и вновь превратилась во вполне узнаваемого зверя.

– Я прятал орехи недалеко от древа Храма Памяти, – начал он и запнулся от взгляда, которым наградил его Заяц.

– Тебе сколько раз говорилось, что нельзя использовать под склад Священные деревья! – включил он вновь свой менторский тон.

– Да, да, да, – продолжил свой рассказ бельчонок, не замечая назидательной речи своего визави. – Так вот, источ-

ник затухает!

Заяц резко вскочил, собираясь бежать куда-то – видимо, туда, где что-то затухает, – но вспомнил о своём существовании, остановился и на секунду задумался. Затем что-то быстро простучал передними лапами по столу, видимо, ожидая от своей барабанной дроби какого-то ответа. Не дождав-шись, полез в карман, из которого выудил пригоршню желу-дей.

Бельчонок заметил лакомство, и у него заблестели глаза.

– Не тебе и не сейчас! – осадил его Заяц, взяв из кучки один жёлудь, который ничем не отличался от соседних. Хотя, видимо, всё же отличался: он сжал жёлудь в лапах, и тот треснул. В этот же миг рядом с ним прямо из воздуха материализовался ещё один ушастый – поменьше и попушистее. По взгляду он был явно моложе и другой породы. Хотя, на-верное, не породы – вида. И да, на этот раз передо мной был Кролик.

«Интересно, – подумал я, – я в состоянии различать зай-цев и кроликов. Вот никогда бы не подумал».

– Мне срочно нужно идти! – обратился Заяц к младшему собрату. Хотя, судя по тону, скорее к подчинённому или, мо-жет быть, младшему родственнику – начальственные нотки в чём-то перекликаются с наставительными нотками старшего поколения, особенно когда оно чему-то учит младшее.

– Введи его, – он показал на меня, – в курс дела.

И в тот же момент, подхватив бельчонка под мышку, вы-

прыгнул за дверь.

Я, не проронивший за всё это время ни слова, решил не выходить из выбранного образа – молчу, значит молчу. Кролик – назовём его так, чтобы не путаться, – медленно подковылял ко мне и всмотрелся в мои глаза. Его взгляд был каким-то гипнотическим и завораживающим, но меня больше заинтересовало не это, а то, как он выглядел. Весьма своеобразно, надо отметить: на голове лётная кожаная шапка с ушами, которая как бы добавляла вторую пару ушей к его голове, ведь его собственные уже торчали из-под шапки. На шапке были закреплены огромные авиаторские очки, создававшие образ естествоиспытателя, который только что вышел из кабины своего старенького самолёта, избородившего полмира. В продолжение описания – кожаная авиаторская куртка с большим меховым воротником и множеством карманов на больших и маленьких молниях. В общем, передо мной сидел фанат Чкалова метр ростом и с пушистой мордой.

– Меня зовут... – начал он, и я понял, что после слова «зовут» он произнёс ещё какие-то звуки, часть из которых я не различил, а остальную часть просто не понял.

Я с недоумением посмотрел на него, он столь же недоумённо посмотрел на меня и вновь произнес набор малоразличимых звуков. Покачав головой и демонстрируя полное непонимание, я предложил:

– Может, остановимся на русском? Кролик склонил голову набок и кивнул.

– Меня зовут Кролик. Точнее, не Кролик, но как меня зовут, ты, видимо, пока не можешь понять.

– Да, – согласился я, – я не знаю кроличьего языка.

– Да причем здесь язык! – он махнул лапой. – Здесь смысл в другом. Давай пока отложим этот вопрос. Итак, я – Кролик, стажёр Зайца.

«Глубоко, сложно, а главное, богато с точки зрения имён и фамилий», – подумал я, но не стал говорить вслух. Хотя, кажется, этот пушистый Чкалов умел читать мысли, потому как взгляд его голубых глаз стал немного критичным. Впрочем, он ничего не сказал – либо из такта, либо мне всё-таки почудилось, что он в состоянии читать мысли.

– Я – Кролик, – продолжил он рассказ, – стажёр Зайца. А ты, – он покопался в памяти, как бы вспоминая моё имя, – кандидат на должность Пограничника.

– А моё мнение по этому поводу кому-то интересно? – я решил съязвить и немного накалить обстановку, ибо начинал чувствовать себя мягкой игрушкой, которую перетаскивают по комнате, подыскивая наилучшее место.

– Нет! – спокойно ответил Кролик. – И никогда никому не было интересно.

Он посмотрел куда-то вверх и дополнил:

– Когда ты родился, тебя не спрашивали, готов ли ты, посидишь ещё пару-тройку месяцев или выйдешь немедленно. Когда тебя кормили, то кормили тем, чем считали нужным твои родители. Потом школа, которая – о чудо! – была

выбрана без учёта твоего мнения. И так далее, и тому подобное – восемнадцать лет тебя переставляли из угла в угол, как мягкую игрушку. (Всё-таки читает мысли!) А теперь, значит, должны спрашивать твоё мнение?!

Да, несколькими фразами он просто и ёмко описал мою жизнь, а главное, чётко продемонстрировал, что не я один в состоянии ёрничать и язвить.

– Нет, ты не думай, – уже более миролюбиво продолжил Кролик, – здесь, как и во всём мире, никто никому особо ничего не объясняет. Это вы, люди, школы придумали, институты, курсы там разные, чтобы жить было попроще. Но ведь это только малая часть того, что нам нужно для жизни. Так вот как-то и учимся, разбираемся...

Думаю, он хотел сказать что-то ещё, но в этот момент дверь открылась, и в комнату вошёл Заяц с весьма озабоченным видом.

– Бельчонок прав, – сказал он нам, хотя полной уверенности в этом не было, его взгляд был какой-то стеклянный, как будто он до сих пор находился где-то там и всматривался в ситуацию. – Возьми молодого и разберись!

Теперь он точно обратился к Кролику. Тот молча кивнул и поманил меня за дверь.

Сказать, что я ожидал увидеть за дверью что-то знакомое, было бы неправдой – после всего, что уже произошло. Но то, что я увидел, было не только незнакомо, но удивительно. Надо отдать должное Кролику: он взял небольшую паузу, давая

мне возможность осмотреться и привыкнуть.

Во-первых, мы действительно вышли из ствола огромного дерева. В нём была дверь где-то на уровне земли, так что попали мы напрямиком на ковёр из пушистой зелёной травы. Крона дерева уходила куда-то вверх, в небо, и были видны только зелёные листья, закрывающие обзор. И да, в дереве было множество окон – скорее всего, тех, что я уже видел, и других, расположенных выше уровня комнаты, в которой мы сидели.

Интереснее другое: мой мозг ожидал, что дерево будет находиться в лесу, на холме, в поле наконец, но оно находилось на небольшом острове, который, как мне кажется, парил в воздухе. Во всяком случае, мой взгляд фиксировал пустоту на несколько сотен метров от дерева, а вдаль, в воздухе или в пространстве, которые находились за границами острова, были видны различные строения, сооружения и конструкции, парившие рядом. Они были скрыты дымкой, которая не позволяла внимательно их рассмотреть.

Кролик, видимо, решил, что предоставил мне достаточно времени для изучения окрестностей, и сделал несколько быстрых шагов-прыжков в сторону края острова. Мне пришлось перейти на бег, чтобы догнать его. Он схватил меня за руку, в тот же миг мы подбежали к краю, и, не сбавляя скорости, прыгнули за пределы острова.

Через мгновение мы опустились на каменные плиты, которыми был выложен пол перед каким-то странным и огром-

ным приземистым зданием. Мы перелетели, перенеслись или просто здесь очутились? Видимо, мой мозг не мог дать точного ответа на этот вопрос и просто решил меня не информировать о происходящем – мол, был там, теперь тут.

– Это, – мой спутник указал на здание перед нами, – Храм Памяти. Не смотри, что чем-то напоминает каменный сарай. Это обманчивое впечатление.

Он был прав: по мере того как мы приближались к зданию, оно меняло свой облик. Всё началось с того, что она стало похоже на пирамиду майя, затем на древнегреческий храм, затем преобразилось в один из индийских храмов – я вспомнил его по картинке. Преображения происходили и происходили до какого-то момента, после чего образ зафиксировался и стал похож на центральный вход библиотеки имени Ленина.

– Ого, сталинский ампир?! – весело сказал Кролик и ещё быстрее засеменял к входу в «библиотеку». Я поспешил за ним, поднимаясь по высоким гранитным ступеням к массивным дверям.

Внутри нас ожидали дальнейшие метаморфозы. Входя в зал библиотеки, вы ожидаете увидите книги, столы и стулья – здесь ничего такого не было. Вернее, было: вдоль стен, которые уходили в бесконечную высоту (потолка я не видел), располагались полки с бесчисленными книгами, свитками, табличками и иными носителями информации, которые когда-либо существовали в человеческом мире. Были полки и

с журналами, и с тетрадками, и даже отделение шпартгалок, чем-то схожих с древними свиткам, только очень маленькими.

Но всё это было обыденно, а вот то, что находилось в центре зала, выбивалось из привычного образа. Там вращались две огромные спирали, спускающиеся откуда-то сверху. Одна спираль была огромная и вращалась против часовой стрелки, ввинчиваясь в пол. Другая – сильно меньше – как бы обвивала большую спираль, вращаясь по часовой стрелке.

Удивительно: несмотря на мощь этих конструкций, в зале царил мертвецкая тишина – как в классическом читальном зале библиотеки, где порицается любой шум и звук.

Я всмотрелся в спирали пристальнее и увидел, что они состоят из миллионов-миллиардов слов на разных языках, которые, сплетаясь друг с другом, вращаются в титаническом танце. Кролик стоял чуть в стороне и, казалось, любовался открывшимся зрелищем.

– Это – Источник Храма Памяти, – указал он лапой на спирали. – Нисходящая спираль – то, что закладывает человечество в память Земли. Здесь всё – личные мысли, научные труды, сплетни и новости – всё-всё. Восходящая спираль, – он провёл лапой от пола к потолку, – это обращения людей за своими или чужими воспоминаниями.

– Не зря напоминает библиотеку, – я постарался подхватить нить разговора.

– Да, в какой-то степени, – он кивнул и начал внимательно оглядываться по сторонам. – Где же он?

Как будто услышав, что его ищут, из дальнего угла пулей метнулся рыжий пушистый комок, и прибежал запыхавшийся бельчонок.

– Вот! Сейчас! Вы увидите! – В его пояснениях было больше эмоций, чем описания сути происходящего.

Кролик положил лапу ему на голову, и бельчонок замер, сосредоточив свой взгляд на спирали. Мы тоже начали смотреть на спираль и через несколько секунд увидели это «Вот» – восходящая спираль, тонкой ниточкой обвивавшая Спираль Памяти, вдруг начала увеличиваться и стала сопоставимой с ней по размерам. Воздух вокруг стал тяжёлым и каким-то терпким, в пространстве вокруг начали пробегать небольшие искорки.

Это длилось несколько секунд, а затем всё вновь стало, как прежде.

– Вот! – вновь сказал Бельчонок, но уже более спокойным голосом. – И так раз в пять минут. Искры, гул – страшно!

– Согласен, – задумчиво кивнул Кролик. Выражение его морды стало точь-в-точь как у его старшего товарища. – А Хранитель, как я понимаю, спит и ухом не ведёт?

Бельчонок кивнул – и сделал это чуть поспешнее, чем предполагала ситуация. Видимо, Хранитель бывал не рад незванным гостям, и то, что он спит, – лишний повод уравнивать ситуацию и посмеяться над ним.

Кролик повернулся ко мне и разъяснил:

– Сам Храм Памяти не в нашей юрисдикции, как и все остальные Храмы, но вот эти изменения – наша юрисдикция, поскольку они меняют ход событий. А значит, нам нужно с этим разобраться. Но как?

Он замолчал, уставившись в одну точку. Так продолжалось несколько минут – до очередного всплеска Силы в Источнике. Бельчонок вновь решил включить панику, но был намертво зафиксирован кроличьей лапой.

Я ждал, что после всплеска он что-то скажет, раз ситуация важная и волнующая, но не дождался и понял, что нужно немного расшевелить этот контактный зоопарк.

– Как я понял, – не спеша начал я, чтобы привлечь внимание собеседников, – спираль, которая поднимается вверх, – это то, что вспоминают люди – читают, смотрят, вызывают в мыслях.

Оба пушистых синхронно кивнули.

– А количество, вернее, плотность восходящего потока тесно связана с количеством тех, кто вспоминает?

Снова синхронный кивок.

– И поскольку поток начинает увеличиваться периодически, кто-то или что-то периодически начинает вспоминать что-то более активно.

– И да, и нет, – Кролик перестал изображать фигуру из популярной детской игры «Море волнуется раз...». – Даже во времена экзаменов или обращений политических лидеров,

когда они говорят: «Вспомним новый год» или «Вспомним такое-то событие», плотность увеличивается не сильно. Видимо, люди не очень любят копаться в своей и чужой памяти. То есть ТАКОЙ сильный всплеск не характерен для людей. А циклический всплеск не характерен вдвойне.

– То есть ты хочешь сказать, что плотность меняется в зависимости от количества обращений?

Вновь кивок. Хотя не такой уверенный, как предыдущие.

– А вы знакомы с компьютерами? – поинтересовался я, обдумывая пришедшую мне в голову идею.

– Что-то слышал... – неуверенно сказал Кролик. – Это какие-то машины из вашего мира, которые что-то там делают.

– Да, делают, – согласился я, понимая, что в этой части познаний о человеческом мире у пушистой гвардии большие пробелы. – Считают, вычисляют, хранят, систематизируют. И всё это – определённая проекция вашего Храма Памяти, только в человеческом виде.

Кролик что-то хотел сказать, но я, подняв руку, попросил его немного подождать с вопросами.

– Судя по цикличности и монотонности сюжета, который мы видим, кто-то подключил компьютер к Источнику Памяти и перекачивает информацию.

Он повернул голову набок и рассудительно произнёс:

– Да, похоже на правду. Мы можем найти того, кто это делает?

Рассуждая о происходящем, я, безусловно, натолкнулся

на этот вопрос, но вот ответа у меня не было. Я пожал плечами:

– Не знаю...

У меня появилась идея. Я указал рукой на ниточку энергии-слов, которая поднималась вверх:

– Ведь это кто-то в нашем мире что-то вспоминает? Кивок.

– А мы можем последовать за этой ниточкой и увидеть того, кто это делает?

– Нет, – с сожалением ответил Кролик. – Как только нить воспоминаний пересечёт границы Храма, она испарится. Впрочем...

Он побежал куда-то в дальний угол, где царил мрак, и через несколько мгновений оттуда раздался грохот, как будто кто-то катил что-то большое и тяжёлое, вроде тележки на колёсиках. Это и была тележка на колёсиках, накрытая бархатным покрывалом. Кролик выкатил её в центр зала и сдёрнул занавес. Под ним оказался огромный, в рост человека, хрустальный шар.

– Погадаем? – со смехом сказал я, увидев эту конструкцию.

– Посмотрим! – серьёзно ответил Кролик и жестом предложил подойти ближе.

Я подошёл ближе и понял, что это не совсем гадальный шар, а какой-то симбиоз гадального шара и гарпуна. Да, если смотреть с одной стороны, это был огромный шар, но на

противоположной стороне был закреплён шарик поменьше – как Луна рядом с Землёй. Видимо, при совмещении этих сфер возникал какой-то эффект.

– Целься! – скомандовал Кролик. – Мне с моей оптикой, – он показал на глаза, расположенные слева и справа головы, – не попасть!

– Куда? – с недоумением спросил я.

– А куда хочешь. Сначала разберёмся, как эта штука работает.

К нему подбежал Бельчонок и подёргал за штанину, указывая лапой в угол, противоположный тому, откуда он прихлопнул эту бандуру.

– Что? Хранительница? – недовольно уточнил Кролик и махнул лапой. – Её из пушки не разбудить. Не мешай!

Тем временем, всматриваясь в малый шар сквозь большой, я нацелился на нитку слов, которая поднималась вверх. В тот же момент в центре большого шара я увидел небольшую комнату, заставленную книгами. В ней мужчина средних лет что-то писал, периодически замирая и как бы вспоминая что-то забытое.

– Вот тот, кто сейчас пользуется информацией из Храма, – Кролик указал на образ в шаре. – Теперь, как только начнётся новая загрузка, ты выхватываешь любую цепочку, и мы видим, кто на том конце.

«Резонно, просто и элегантно», – подумал я и стал ждать. Я хотел осмотреться вокруг, так сказать, добрать впечат-

лений, но понял, что не в этот раз. В окружающем воздухе начали происходить знакомые изменения, и центральный столп, его восходящий поток, буквально вспыхнул чередой слов и букв.

Я навёл прицел на ближайшую группу словосочетаний и в тот же самый миг увидел скалистую местность, покрытую снегами. «Фьорды», – вспыхнуло слово в моём мозгу. Но этого явно мало.

– Крути ручку и не теряй концентрацию, – услышал я голос, который пробивался сквозь нарастающий гул.

Я действительно увидел ручку, на которую просто не обратил внимания. По мере вращения горы начали приближаться, и вот уже стала видна дорога, которая упиралась в склон горы. Приблизив ещё немного, я увидел, что дорога заканчивается не в горе, а в огромных воротах, вмонтированных в неё. Тупик?

– Крути, крути! – кричал мне на ухо Кролик, видимо, каким-то образом наблюдая то же, что и я. Объясняться было некогда – может, он не видел препятствия, а может, что ещё, но я начал дальше вращать ручку и... миновал ворота.

Мой взгляд прошёл сквозь огромные серверные стойки, опутанные проводами, и проникал всё глубже, пока где-то в центре этой картины я не увидел образ человека, сидящего за столом в окружении десятков мониторов. Тогда я с удвоенной силой начал вращать ручку, и вот уже его образ заполнил весь шар.

Но это был не человек! На меня смотрела остроухая морда с кошачьими глазами. Он продолжал что-то набирать на клавиатуре своими огромными лапами с острыми когтями. Когда он понял, что я его вижу, – а я понял, что он понял, – он прервал своё занятие и стал всматриваться в меня через шар. Я не знаю, возможно ли это, но мне показалось, что возможно.

– Здравствуйте! – несмело произнёс я, не зная, что делать.

– Какое к лешему здравствуйте! – взревел Кролик, крича нам обоим. – Сейчас всё полыхнёт, а они тут политес разве-ли! Зелёный, выключай свою шарманку немедленно!!!

Гоблин – а фигура на том конце провода, несомненно, на-поминала своим видом гоблина – нажал пару клавиш, и Ис-точник начал затихать, возвращаясь к своему обычному со-стоянию. В тишине я услышал голос Бельчонка:

– Вот оно как! Но теперь понятно! А то ведь было непонятно! А теперь мы всё поняли!

– Вы кто? – спросил зелёный субъект из шара.

– Гости! Незваные! – проворчал Кролик, делая шаг в глу-бину шара и утаскивая меня за собой.

2 глава. Гоблин

*Говорят, внешность обманчива,
Но обманывает не она – это вы обманываете
себя,*

*Желая видеть именно так, как вы себе
рассказали,*

И не желая видеть ничего иного.

Он смотрел на меня немигающими кошачьими глазами. В них читалось удивление и непонимание. Это длилось буквально пару секунд, затем он перевёл взгляд на Кролика.

Это был стандартный здоровенный гоблин двухметрового роста, с зелёной кожей и огромными когтистыми лапами. Удивительно, как он так ловко управлялся этими лапищами с человеческой клавиатурой? Хотя, если честно, удивительно, что вообще гоблин делает в дата-центре за компьютером?!

«Интересно, Кролик что-то скажет, или так и будем тарашиться друг на друга?» – подумал я, продолжая изучать хозяина помещения.

«Кролик что-то скажет, как только ему будет что сказать!» – пронеслось у меня в мозгу.

«Так ты мысли читаешь! Да ещё и транслируешь!» – возмутился я, впрочем, про себя.

«Я слышу все мысли, адресованные мне!» – раздалось у

меня в голове шипение. Я понимаю, что эмоций в мыслях быть не может, но они были!

«Прости, я не знал! – я слегка стушевался от создавшейся ситуации. – Просто не представляю, что теперь делать. Никогда не видел живого гоблина».

«Я тоже никогда не видел говорящего Кролика, одетого в шлем пилота и куртку-авиатор!» – возникла в голове мысль. Я понял, что она принадлежит Гоблину, который уже перевёл свой взгляд на меня и выжидающе всматривался в мои глаза.

– Да что тут происходит? – возмутился я, но уже вслух. – Что за переговоры в моей голове? Она вам что, дом советов?!

– Простите, – Гоблин опустил глаза. – Когда Кролик ответил в вашей голове, я подумал, что так принято!

– Не принято, не принято! – проворчал Кролик, подходя ближе с таким расчётом, чтобы заглянуть в мониторы. – Не принято, но допустимо. Впрочем, всё же голова его, так что лучше спросить у хозяина.

– Меня зовут... – Тут Гоблин взял небольшую паузу, видимо, обдумывая, как лучше представиться, а затем встал во весь свой огромный рост и слегка поклонился: – Меня зовут Гектор.

– Я – Денис, он – Кролик, – представился я и представил своего напарника.

– Вообще-то Юстас, но можно и Кролик, – отозвался пушистый, осмелев настолько, что уже всю тарачился на мо-

ниторы.

– Чем могу быть полезен? – поинтересовался Гектор, вновь усаживаясь в кресло.

Возникла пауза. Я не знал, чем он может быть нам полезен, а Кролика словно затянуло в мониторы, и он не слышал, что его внимание требуется в реальном мире. Пришлось дёрнуть его мысленно за хвост. Сработало!

Он возмущённо посмотрел на меня, затем, не менее возмущённо, на Гоблина.

– И что это вы, батенька, удумали? – язвительно обратился он к Гоблину, очень напоминая в этот момент своего старшего наставника. – Вы знаете, что ваши закачивания информации из Источника Храма Памяти чуть не разрушили его структуру?! – Кролик пошёл в атаку, несмотря на разницу в размерах.

– Простите, – добродушно ответил Гоблин, – я ничего такого не хотел. Просто формировал банк памяти.

– Зачем? – спросили мы хором.

– Есть же интернет – там всё, и даже больше, чем нужно, – прокомментировал я своё удивление.

– Есть же Храм Памяти – в нём есть всё, что нужно, – дополнил мой ответ Кролик.

– В Храме Памяти, равно как и в Интернете, есть всё – правда, истина, домыслы, ложь, сплетни, исторические данные, – с некоторой грустью пояснил Гоблин. – В общем, полный винегрет, из которого собирается мнение людей.

– Ну да, как и во всех других вопросах, – кивнул я, не совсем понимая, куда он клонит.

– Вот подумай, Денис, что, например, описание твоей личности будет состоять из мнений нескольких человек. Один, к примеру, скажет, что ты небольшого роста. Другой – что ты полный. Третий – что ты темноволосый и слегка картавишь. Я хотел было возмутиться, но, посмотрев на Кролика и его физиономию, на которой недовольство сменялось интересом, промолчал.

– Итак, – продолжил Гоблин, – а теперь мы соберём мнения ещё 15–20 человек и сравним их с твоими фактическими данными. Затем выведем нечто среднестатистическое, общее. На кого ты будешь похож?

– Не знаю, наверное, на себя, – несмело предположил я.

– Сомневаюсь, – Гоблин усмехнулся и повернул ко мне экран монитора. – Я дал команду своей программе сделать твой портрет на основании суждений всех твоих знакомых.

– А откуда твоя программа знает об их суждениях? – спросил я, но в этот же момент догадался, каким будет ответ.

– Из данных Храма Памяти и всей информации, что есть о тебе в сети, – он окончательно развернул монитор. Да, я был удивлён, но не то чтобы сильно, так как уже ожидал увидеть нечто среднее между горбуном и горгульей. На меня же смотрел мужчина старше меня лет на десять-пятнадцать, нескладной, угловатой комплекции, одетый «с барского плеча» в достойные обноски. Взгляд был у него вороватый, рис-

кающий.

– Это что? Пробы на роль Лёньки Пантелеева? – не выдержал я.

– Не знаю, кто такой Лёнька Пантелеев, но могу узнать, – Гоблин начал что-то печатать на клавиатуре, но в этот момент вмешался Кролик.

– То есть ты хочешь восстановить реальность? Ну, или сделать её менее лживой?

– Да, – коротко ответил Гоблин, а затем, после небольшой паузы, спросил: – Кто такие гоблины?

В его голосе было очень много печали, а ещё разочарования и обиды.

– Гоблины – злобные существа, которые боятся солнечного света, живут в глубинах гор и ненавидят людей. Это в двух словах.

– И это не так? – осторожно спросил Кролик.

– Не так, совсем не так. Когда я столкнулся с этим, я понял, что очень многое в этом мире «не так». Так почему бы не сделать так, чтобы было всё правильно?

– Резонно, – кивнул Кролик, – но зачем портить хорошую структуру?

– Простите, я не хотел! – развёл руками Гоблин. – Раньше у меня был маленький сервер, и я качал потихоньку, собирая базу. А когда рядом с моим домом построили это сооружение, я понял, что могу сделать больше. И начал делать.

– Так ты живёшь неподалёку? – поинтересовался я. Го-

блин кивнул:

– Километрах в пяти вдоль по скале.

– Вдоль по скале? – переспросили мы удивлённо.

– Вдоль по скале, – повторил Гоблин. – Мы можем ходить сквозь скалы, как будто это туман. Я бродил по округе, набрёл на это помещение. К слову, – уже с улыбкой добавил он, – наша светобоязнь происходит оттого, что мы большую часть времени ходим внутри скал. Когда выглядываем наружу, на солнце, то глазам тяжело привыкать. Ну, и ещё некоторые люди пугаются нашего внешнего вида, – добавил он.

– Немудрено! – сказал я и сразу осёкся. – Прости, я не хотел. Тем временем Кролик продолжал рассматривать мониторы компьютеров, явно не находя полного понимания в комментариях Гоблина.

– То есть ты хочешь сказать, что гоблины умеют управляться с вот этими штуками? – он ткнул лапой в серверные стойки, которые поднимались на несколько метров от каменного пола, вырубленного в скале.

– Не совсем так, – уточнил Гоблин, щёлкнув клавишами ближайшей клавиатуры. – Я умею, а вот что до остальных...

Он пожал плечами и продолжил:

– Когда-то здесь был небольшой дата-центр, совсем небольшой. В нём сидела парочка специалистов, сменяя друг друга. Я с интересом наблюдал за ними и учился. Потом они уехали, а аппаратуру оставили. Вот я и начал учиться в реальности.

– Подожди, – остановил его Кролик. – Как ты мог учиться? Садился рядом и задавал вопросы?

– Конечно, не так, – Гоблин подошёл к ближайшей каменной стене и постучал по ней лапой, как бы показывая, что она твёрдая.

Затем вновь протянул руку к камню, но на этот раз она свободно прошла сквозь него до локтя.

– У нас в распоряжении чуть больше измерений, чем у людей. Когда я смещаюсь в другое измерение, – сказал он и вытащил руку из стены, – я становлюсь почти невидимым. Как дух, только не дух.

– Ага, – Кролик почесал за ухом, вникая в суть ответа, и затем, обведя лапой содержимое комнаты, уточнил: – А это тогда что?

– Ну, я понял, что всё-всё у людей так или иначе сводится к компьютерам. Освоив его, я возродил это место: начал формировать заявки, отправлять заказы, и создал здесь дата-центр.

– То есть ты хочешь сказать, что здесь нет людей и всё это только твоё? – Я был несколько удивлён словами Гоблина.

Тот кивнул, но затем уточнил:

– Не моё, я здесь работаю. А так это всё принадлежит правительству и контролируется им же. Я регулярно отправляю отчёты, пересылаю данные. Даже сотрудников наняли для обслуживания всего этого.

– Как? – хором воскликнули мы.

– Так, – он нажал несколько клавиш, и на мониторах возникли с десятков лиц скандинавской наружности. – Вот они. Работают.

И, понимая некоторое недоумение, уточнил:

– Я же говорю, у людей слишком много технологий, за которыми они физически не могут уследить, и обращают внимание только на те места, в которых проблемы. А у меня всё идеально – все работают, нареканий нет.

– То есть ты создал виртуальных клонов? – уточнил я, понимая его мысли.

Он кивнул.

– Но зачем?

– А как иначе? – он пожал плечами и убрал с экранов изображение. – Либо я это сделаю, либо они рано или поздно кого-то пришлют.

– А как же с чистотой информации, что за проект? – продолжил я свои расспросы.

Гоблин сел поудобнее в кресло и показал нам рукой на стоящие рядом – мол, разговор не будет коротким.

– Когда я начал изучать всё то, что хранилось в сети, – статьи, книги – всё-всё, то понял, что информация крайне неоднородна. Более того, нередко она противоречила сама себе. Из-за искажений и ошибок, которые допускали люди, из-за откровенного вранья и манипуляций со стороны тех, кто имеет доступ к информации. Мне стало боязно, ведь всё это я допускал к себе в голову, не понимая, где описа-

ние реальности, а где – полная фикция. Тогда я попробовал структурировать информацию с точки зрения оценки данных. Приведу пример. Кто-то описывает солнце – круглое, яркое, горячее и так далее. Так же учёные описывают солнце, но опираясь уже не на впечатления, а на иные рациональные механизмы. В итоге выводы стремятся к одному и тому же. Так вот, я оцениваю не сам объект, а источники оценки.

– Не понял, – Кролик наклонил голову, как бы пытаясь понять суть происходящего.

– Если источник информации – человек, учёный или иной – дал точную оценку, которая затем была подтверждена, то именно ИСТОЧНИК мной признаётся достоверным. Как в этой области, так и в целом, до тех пор, пока не будет признано иное.

– Вот другой пример, – сказал он, щёлкнув по клавишам, где-то невдалеке раздался звук нагревающегося чайника. – Вася что-то говорит о Пете. Я проверяю информацию, и если она совпадает, ставлю Васе оценку «5» – в том смысле, что он объективен и не искажает информацию. А если, к примеру, Вася слукавил или исказил данные, то ценность его информации может быть и «1», и «2». Вроде как аффилированные рейтинговые агентства – они дают чему-то оценку, но не объективную, а субъективную, чтобы на что-то повлиять. У них тоже становится «рейтинг Васи»: ценность их информации – не более чем ценность сплетен у бабушек на лавочке.

– Впрочем, – сказал он, вставая и перемещаясь в сторону,

откуда раздался щелчок, характерный для закипевшего чайника, – бабушки тоже бывают крайне информированными.

– То есть ты, – медленно, словно осознавая сказанное Гоблином, сказал Кролик, – составляешь рейтинг качества информации. Но зачем?

– Затем, чтобы понимать, стоит ли мне складывать это в голову или подождать, пока не будет более достоверных данных, – откликнулся Гоблин, чем-то звеня вдалеке. Через минуту он вернулся с подносом, на котором стояли три дымящихся чашки и вазочка с сахаром: – Чай!

– Затем, – продолжил он, когда мы взяли по чашке и вновь вернули своё внимание к его рассказу, – что есть такие фразы: «не могу забыть» или «не могу развидеть». Наш мозг, что у гоблинов, что у людей, как губка: записал данные, а потом нужны серьёзные усилия, чтобы поменять информацию. А иногда червь сомнения может грызть до конца жизни, и никак его не уберёшь.

– То есть ты предлагаешь всю сомнительную информацию блокировать или уничтожать?

– Ни в коем случае, – Гоблин эмоционально вскинул руки. – Просто я разделил её на три уровня – «информация из проверенных источников», «информация из сомнительных источников» и «информация из скомпрометированных источников». Когда я смотрю на данные, сразу фильтрую их в голове, как бы говоря себе: «Вот этому можно верить. Вот здесь – прояви осторожность. А с этим вообще аккуратно!»

И фильтры работают!

– Хорошо, – Кролику явно понравился подход, но, видимо, он искал «дьявола в деталях». – А что если вчерашний правильный источник сегодня облажался – не со зла, но со- врал или исказил данные?

– Понимаю, – сказал Гоблин, отхлёбывая из чашки. – Оценка информации, её качества, равно как и рейтинг источника и причины его искажений, если они будут, ведётся двадцать четыре часа в сутки. Более того, не просто по всему пласту информации, но даже по локальной новости. Вот, например.

Он вывел на большой монитор текст, который был разделён на несколько абзацев, окрашенных в разные цвета.

– Красный – информация сомнительного характера, синий – вполне достоверная, зелёный – ни то ни сё. Ниже – названия источников информации и проверки, а также рейтинг этих источников. То есть я как бы даю указание своему мозгу, как именно нужно анализировать происходящее. Как есть рыбу в тарелке – аккуратно, помня, что могут быть кости и можно подавиться.

– Любопытно, – сказал Кролик, рассматривая текст и склоняя голову то влево, то вправо.

– А если ошибка? – не унимался я, ощущая, что схема не идеальна.

– А что сильнее изменит ситуацию: ошибка суждения или ошибка выбранной информации? Думаю, всё неоднозначно.

Но меня пока всё устраивает – вижу потенциал, – ответил на моё замечание Гоблин и убрал с экрана текст.

Он пощёлкал клавишами, и на экране появился текст:
« $2 \times 2 = 5$ ».

– Это верно? – спросил он у меня.

– Конечно, нет!

– А представь, что кто-то всё же сомневается. Он лезет в сеть – и что он там находит?

Он снова набрал что-то на клавиатуре, и на экране появилось множество ссылок, которые вели на сайты, где обсуждалась эта тема. Я понимаю, что всё это чухня. Но обсуждения были, и обсуждения вполне серьёзные!

– Видишь, – Гоблин показал на строчки текста, – есть немало персонажей, которые не только верят в это, но и готовы доказать. Они правы?

– Конечно, нет!

– Но ты знаешь это только на основании своей ПРАВДЫ и своего ЗНАНИЯ. Получается, твоя ПРАВДА против их ПРАВДЫ. Допустим, сейчас ты победишь у себя в голове, отстояв своё мнение. Но если будет более сложный или менее знакомый вопрос?

Он помолчал, глядя мне в глаза.

– Мы сомневаемся и ищем подсказки, а наши внутренние весы не всегда стабильны и уверены. Любой, – он сделал паузу, как бы подбирая слово, – идиот может сбить их настройку. А это ведь не только суждение, но и поступки, ошибоч-

ные поступки. Да, потом всё будет переосмыслено – возможно, – но дров будет наломано немало.

– Поэтому ты предлагаешь оценивать информацию не только по внутренним критериям и знаниям, но и по внешним, давая человеку выбор не только количества, но и качества информации.

– Ты приходишь в магазин и видишь сорта колбасы – высший, первый, второй, и даже протухший. Ты делаешь свой выбор на основании данных – подсказок, которые даёт тебе производитель. Так и здесь: будет указана сортность, а дальше всё проще.

– А судьи кто? – недовольно спросил Кролик.

– Никто – сама информация. Она сама себя проверяет и определяет качество. Беспристрастно.

– Понятно, – с некоторым сомнением произнёс Кролик. – А в Храм-то ты зачем полез?

– Я увязал всю информацию из сети в нужные мне критерии. Храм – следующий шаг в сборе и проверке информации. Кролик кивнул и вновь уставился на мониторы. Затем бодро вскочил.

– Так, обмен любезностями закончен, ситуация прояснена, задача выполнена, – сказал он деловым голосом, как только текст исчез с экрана. – Можем возвращаться домой. Но только не в Храм Памяти – Хранительница даст по шее. Ты можешь провести нас до ближайшей рощи? – обратился он к Гоблину.

– Далековато будет идти – здесь фьорды, скалы. Если что и растёт, то только кусты.

– Понятно... Двум смертям не бывать, а одной не миновать. Пока! – Кролик помахал Гоблину одной лапой, а другой схватил меня за руку и сделал прыжок на месте.

– Вот только попадись мне, сволочь ушастая! Уши оторву и скажу, что так и было! – гулким эхом раздавался густой женский бас под сводами Храма Памяти. – Всё раскидал, шар перетащил, шуму наделал.

«Тихо! Может, проскочим!» – раздался у меня в голове голос ушастого спутника, чьи выдающиеся предметы внешности были под угрозой.

Мы перенеслись в Храм Памяти, откуда и отправлялись в путь. Теперь он несколько отличался от того места, что мы покинули. Источник был на месте и работал как обычно, но вокруг валялись книги, свитки, таблички. Посреди зала стоял шар. Среди всего этого великолепия ходила и громко ворчала дородная женщина преклонных лет. Её волосы были всклокочены, и она чем-то напоминала Медузу в старости, если бы, конечно, той дали дожить до преклонных лет. Эта, судя по всему, оказалась более удачлива.

– Ах вот ты где, маленький паршивец! – Несмотря на то, что мы стояли в дальнем и очень тёмном углу зала, она нас увидела. – Ну-ка, иди сюда!

Мы подошли, понутив головы. Несмотря на то, что мы сделали благое дело – спасли Храм, а может быть, даже спас-

ли Вселенную, мы развели здесь приличный срач, и не было нам оправданий.

– Простите! – хором сказали мы, а Кролик от себя добавил:

– Простите, матушка Софья, я не хотел! Мы сейчас всё уберем, честно-честно!

Матушка внимательно посмотрела сначала на него, затем на меня.

– Стажёр? – уточнила она, опуская очки глубже на нос, отчего её взгляд стал похож на взгляд строгой учительницы.

Мы кивнули одновременно.

– Это многое объясняет, – уже более миролюбивым тоном сказала она. – Тогда за работу!

3 глава. Тролль

Искать нужно всегда. Не важно – зачем, важно – что.

Но когда это что-то найдено, оно часто никому не нужно.

Поэтому тебе может показаться, что ты что-то нашёл,

Хотя на самом деле просто подобрал.

Вернувшись после нескольких часов утомительной уборки в Нору, мы застали Зайца за весьма странным занятием. Он сидел за столом, а перед ним лежало с десятков карманных часов. Вернее, часов, которые напоминали карманные, но только отчасти, поскольку на открывающейся крышке у них тоже был циферблат. Судя по секундным стрелкам, которые бежали по своим делам – нижняя спешила, как обычно, вперёд, а верхняя торопилась назад, – это были не совсем привычные часы.

Заяц брал то одни, то другие часы и подносил их к глазам, видимо, стараясь что-то рассмотреть. На нас он не обращал никакого внимания.

«Что, так и будем стоять? – я мысленно обратился к Кролику, который тоже топтался рядом. – Я бы поел, поспал, привёл себя в порядок после такого длинного дня. Или что, будем ждать, когда ушастый министр соизволит нас при-

нять?»

Кролик попытался лягнуть меня задней лапой, но у него это не слишком хорошо получилось, поэтому он упал с достаточно приличным грохотом. Это событие вывело из задумчивости персонажа за столом.

– И где, позвольте спросить, вы шляетесь? – поинтересовался он, обоими глазами всматриваясь в нас – одним в одного, другим в другого. – Уже больше трёх часов прошло с тех пор, пока вы вернулись в Храм.

Кролик обстоятельно и несколько виновато рассказал и об уборке, и о пожеланиях Матушки Софьи, которые она передала Заяц и всем его родственникам. А главное – о Гоблине и о том, как удалось решить ситуацию.

– Любопытный экземпляр, – задумчиво произнёс Заяц, но затем резко добавил: – У нас новая забота: пропало посольство из Храма Войны. В полном составе. Они куда-то собирались по приглашению и проходили через наш лес. Вот там-то их в последний раз и видели.

– Давно? – поинтересовался Кролик.

– С неделю! И, что самое главное, судя по часам, – он ткнул один из них под нос Кролику, – с ними творится что-то непонятное. Они вроде есть, а вроде их и нет. В общем, в дорогу, молодые люди!

– Ну, если они где-то шарахаются неделю, то, может, подождут ещё пару часов? – вставил я свои пять копеек в разговор.

Оба представителя ушастых с удивлением уставились меня.

– А что? Есть хочется! – искренне ответил я.

– По дороге в лес таверна – покорми его! – дал команду Заяц и вновь уставился на часы.

Мы вышли из дерева, и я удивился метаморфозам, которые произошли за время нашего отсутствия. А именно: дерево перестало быть островным образованием, теперь от него шла тропинка, причём она не заканчивалась на границе острова, потому как границы никакой не было, равно как и острова. Был дуб на опушке леса, тропинка вела от его крыльца дальше, в чащу, перед входом в которую стояло двухэтажное деревянное строение, а рядом с ним к коновязи было привязано с полдюжины лошадей. Во всяком случае, мне так показалось.

Чтобы не отвлекаться от цели, а именно от возможности перекусить, я не стал утомлять Кролика расспросами, решив оставить всё на потом.

Когда мы разместились под тёмными сводами таверны, подальше от глаз странных посетителей, которыми кишело заведение, я решил, что можно и поговорить.

– Как так? В прошлый раз мы вышли из дерева, и оно стояло на острове. Сейчас мы вышли, и оно уже стоит в лесу.

– А ты заметил, что позади дерева? – уточнил он с улыбкой.

– Нет.

– А там ничего! – сказал он гулким inferнальным голосом. – Ни-че-го! – и громко рассмеялся.

Я в недоумении покачал головой.

– А за спиной у тебя сейчас что? Только не оборачивайся! – он продолжал говорить загадками.

– Стена, – неуверенно ответил я.

– Стена. Но не потому, что ты её видишь, а потому, что предполагаешь, и потому, что, по твоему убеждению и логике места, она там должна быть. Но если бы её там не было, это тоже могло быть логичным.

– Ты меня запутал! Она там есть, но её там быть не может, – передразнил я его. – А если и может, то не обязательно есть!

– Вот, ты точно понял законы места! – весело сказал Кролик и отпил из кубка, принесённого трактирщиком.

– Какого места?

– Нашего – Места Восьми Миров, или Развилки, или Пограничья, – в каждом из Миров есть своё название для нас, но суть от этого не меняется. В зависимости от того, в какой мир мы направляемся, окружающее меняется под его реальность.

– И кто даёт команду на изменение?

– Мы и наше желание! Но давай о деле – справками и уточнениями я буду делиться в процессе работы.

Я согласно кивнул. Он достал из кармана свиток, который был испещрён надписями и рисунками.

– Вот это – письмо из Министерства Войны с полным списком пропавшей делегации, а также портретами её членов. – Он показал мне лист, на котором я увидел с десятков суровых лиц, запечатлённых в одних и тех же ракурсах – вид спереди и вид сбоку, а также приписка: рост, вес, цвет глаз и так далее. Все лица были человеческими – я намеренно уточняю это, поскольку после зайцев, гоблинов, бельчат и других персон, сидящих в таверне, это уточнение будет не лишним.

Ниже была нарисована карта – маршрут движения.

– Люблю иметь дело с военными! – сказал Кролик. – Всё чётко, ясно, и никаких тебе «может быть» или «ромашки нюхали». Вот по этому маршруту мы с тобой и пойдём.

– А что это за крестики? – показал я на насколько значков, которые были нанесены на карту.

– Это жилища местных жителей – может, кто что видел, может, кто что слышал.

Трапеза была сытная и в меру вкусная. Но не думаю, что мне стоит останавливаться на этом моменте: по нашим меркам – обычная домашняя еда. Интереснее будет рассказать о нашей первой встрече в «крестике» с одним из возможных ключевых свидетелей.

Как я уже говорил, крестик на карте – одна из ключевых точек маршрута: там есть кто-то, кто может что-то подсказать нам. Именно к этому крестику мы и шли вот уже пару часов.

– Юстас, а почему мы ходим пешком? У трактира я видел

немало транспортных средств – может, и нам обзавестись чем-то таким?

– Не предусмотрено, – со вздохом ответил Кролик. – У нас нет своего гаража-конюшни. Да, иногда мы арендуем транспорт, но здесь всё рядом. Так что прогуляемся, подышим свежим воздухом.

Мы шли молча по широкой дороге, проходящей сквозь лес. Я думал о своём. Кролик, наверное, тоже о своём или о чём-то важном. Вдруг наши размышления прервались видом пряничного домика, который мелькнул за деревьями, неподалёку от дороги.

Пряничный домик – это я так его назвал из-за его яркой раскраски. Ярко-жёлтая соломенная крыша, алые ставни, светло-коричневые деревянные стены – казалось, он был нарисован какой-то девочкой, которой подарили коробку с новыми цветными фломастерами.

По мере того как мы приближались к домику, появлялось всё больше нюансов этого уникального образчика местной современной архитектуры. Домик был сложен из огромных круглых брёвен – такой крепкий, можно сказать, титанический сруб. Краски, которые вблизи буквально резали глаз, остро диссонировали с таким brutальным образом дома.

На крыльце в кресле-качалке сидел огромный бурый медведь. Он читал газету, чуть сдвинув очки на нос. Очки были настолько малы и выглядели курьёзно на его могучей морде, что я не сразу допустил их существование. Неподалёку

у большого деревянного чана хлопотала медведица в цветастом фартуке (видимо, яркость окружающих цветов – это её выбор). Она стирала бельё и тут же развешивала его на верёвке.

Рядом, в натёкшей от стирки луже, сидел маленький бурый медвежонок и копался в грязи. На улице было жарко, и, видимо, это занятие хоть как-то охлаждало зверя, одетого от природы в тёплую шубу.

Как только они заметили наше приближение, картина замерла. Даже медвежонок перестал копаться в луже и внимательно уставился на нас.

– Здравствуйте! – начал Кролик, когда мы остановились на приличном расстоянии – культура культурой, но перед нами хищники. – Мы из Отдела Координации. Можно задать вам несколько вопросов?

Он достал из куртки часы и несколько раз щёлкнул ими. Видимо, этот жест означает примерно то же, что в нашем земном мире демонстрация удостоверения сотрудником власти.

– Мы тут ни при чём! Все обвинения с нас сняты много лет назад! – буквально взвыли медведи. – Она сама виновата! Мы будем защищаться!

Они вскочили на свои могучие лапы и с угрожающим видом направились в нашу сторону. Даже медвежонок, милый и пушистый, выглядел весьма устрашающе.

– Так, стоп! – строго сказал Кролик, поднимая обе лапы

вверх, – то ли сдавался, то ли пытался остановить эти мохнатые машины. – Не знаю, какие у вас там дела были или что происходило много лет назад, нас это совершенно не волнует!

Не сказать, чтобы эта фраза их сильно успокоила, но двигаться в нашу сторону они перестали. А у меня разыгралось любопытство: они мне явно кого-то напоминали, поэтому вот так спросить в лоб было бы просто интересно.

– Могу я уточнить, о какой истории вы не хотите вспоминать? – осторожно поинтересовался я.

– О той девчонке, что вломила к нам в дом! – зло ответила медведица, и я сразу вспомнил сказку.

– О той девчонке, что устроила бардак в нашем доме, испоганила нашу еду, а затем бегала по окрестностям и рассказывала о том, как злобные медведи гнались за ней, чтобы съесть. В результате заработала себе нервный срыв и теперь лечится в каком-то монастыре неподалёку, – более спокойным тоном пояснил медведь.

– А нас таскали с утра до вечера на разные допросы и расспросы, как будто мы звери какие-то, – с грустью подытожил медвежонок. – Да, звери. Да, можем сожрать. Но чего там есть-то?

Он с горечью плюнул себе под ноги, за что мать, стоявшая рядом, немедленно выписала ему затрещину.

– Каши хотите? – миролюбиво спросила она, вытирая мокрые лапы о передник.

– Нет, спасибо! – вежливо отказался Кролик. – Мы хотим узнать, не видели ли вы группу из десяти воинов-рыцарей, которые, возможно, проходили по этой дороге. Сегодня, вчера – на днях.

Медведи дружно утвердительно закивали и синхронно показали куда-то вдаль.

– Кто бы не заметил такую шумную ватагу – грохот доспехов, наверное, растревожил весь лес. Они пошли в сторону Моста Троллей, – пояснила медведица.

– Моста Троллей, – добавил медвежонок. – Дорога извиляется, на несколько километров заходит на Земли Троллей. А мост, значит, на их земле – потому и мост Троллей.

– У вас есть деньги? – уточнил папа-медведь.

– Нет, – неуверенно ответил Кролик, а затем, видимо, для правдоподобности, похлопал себя по карманам и развёл лапами в стороны.

– Плохо, – сказал медведь, вставая. Он вошёл в дом и буквально через мгновение появился с небольшим горшочком. – У нас тоже нет денег, но это поможет. Объяснять долго, просто поверьте.

Медведь протянул нам горшочек, под крышкой которого были видны потёки мёда. Мы искренне поблагодарили мохнатое семейство, пообещав заглянуть на обед-ужин в ближайшее время, и отправились в указанном направлении.

Через несколько минут мы увидели столб пыли и очертания воинов, которые двигались впереди нас. Мы быстро до-

гоняли колонну.

– Странно, – заметил Кролик, – не так уж мы и быстро идём, а создаётся впечатление, что буквально бегом нагоняем их.

Я кивнул и облизал руки. От жары мёд начал вытекать из горшочка и перемазал меня с ног до головы. Я уже пару раз порывался выбросить этот липкий подарок, но что-то внутри меня останавливало.

Вдруг Кролик встал как вкопанный метрах в ста от колонны рыцарей, которая, казалось, заходила на мост. Почему казалось? А потому, что она заходила и стояла одновременно. Движения этой группы были настолько замедлены, что создавалось впечатление, будто они замерли на месте, но вместе с тем казалось, что они шагают что есть силы, но никак не могут сдвинуться с места.

Также мы заметили, что с другой стороны моста на перилах сидела фигура, напоминающая тролля, только очень маленького, видимо, подростка. Впрочем, я никогда в реальности не видел троллей, поэтому сказать, точно ли это тролль и сколько ему лет, не мог.

Он с интересом смотрел на всю эту громаду мощи и металла и лузгал семечки.

– Я бы на вашем месте не подходил ближе! – крикнул он в нашу сторону.

– А мы можем подойди к тебе? – уточнил Кролик.

Тролль указал рукой вниз, на мелкую речушку, которая

текла под мостом, – мол, перебирайтесь. Это было очень кстати, поскольку появилась возможность отмыться от всего липкого и сладкого, что прилипло ко мне за последнее время.

Пока я отмывался, Кролик по широкой дуге поднялся наверх к Троллю и о чём-то с ним оживлённо принялся беседовать.

– Ты же понимаешь, что они гости! – услышал я слова Кролика, когда, умытый и вычищенный, поднялся по противоположному склону.

– Видишь табличку? – Троль указал на стенд, стоявший неподалёку от каравана рыцарей, которые не сдвинулись со своего места ни на сантиметр за то время, пока мы там находились. – Там написано: «Мост троллей, Земли Троллей, проход – одна монета. Оплата – Смотрителю моста». Никаких «может быть» или «давайте это обсудим», никаких «почему так дорого» или «я тебя в порошок сотру». Положил монету – иди дальше. Не положил монету – не иди дальше.

– Ты их заколдовал? – с любопытством поинтересовался Кролик.

– Да, поймал в ловушку времени, – спокойно кивнул Троль. – Теперь они так год будут переходить мост. И не факт, что перейдут.

– Но это делегация! Все на ушах стоят из-за того, что они пропали, – продолжил убеждать его Кролик.

Троль потрогал мягкие уши, которые торчали из-под

шапки, и скептически изрёк:

– Не похоже. Потом добавил:

– Мост троллей, Земля Троллей, проход – одна монета.

Оплата – Смотрителю моста, – и внимательно посмотрел на Кролика, слегка склонив голову набок.

– У нас нет монет, – развёл я руками. Горшочек был в одной из них, и я с интересом заметил, как взгляд тролля следит за его передвижениями. – Может быть, это сойдёт?

– У медведей были? – вопросительно-утвердительно произнёс Тролль, облизнувшись при взгляде на горшочек. – Свежий?

Я утвердительно кивнул и протянул ему лакомство. В миг, когда его лапа коснулась горшочка, колонна рыцарей исчезла. Мы с удивлением воззрились на Тролля, который уже таскал лапой мёд из банки.

– Фто? – сказал он с полным ртом. – Я их отпустил. Развернул время, и всё вернулось на место. Теперь они там, где должны были быть сегодня. Ну, разве что с небольшим провалом в памяти.

– То есть получается, – начал я аккуратно развивать мысль, – что они не потерялись, и для них ничего не изменилось?

Тролль кивнул.

– А окружающие? – уточнил в свою очередь Кролик.

– А для окружающих они появились из ниоткуда? – предложил я свою версию.

Троль опять кивнул, но добавил:

– На какой-то момент окружающие будут удивлены, но затем мозг удобно встроит их в картину мира: как будто они просто не заметили или проглядели их.

– Спасибо тебе! – искренне поблагодарил Кролик. – И прости их, ну, и нас – ребята суровые, к договорам не склонные.

Троль махнул рукой, мол, видали и не такое, и продолжил поглощать мёд.

– Нам пора возвращаться, – на этот раз Кролик обратился ко мне и протянул лапу.

Рука об руку мы подошли к дереву и начали обходить его по часовой стрелке. Как только круг был практически завершён, мы вышли из-за дерева с Норой.

– А что, так можно было? – с некоторым возмущением воскликнул я.

Кролик кивнул и уточнил:

– Можно, когда знаешь, куда. А мы же не знали, куда. А когда знаешь, то можно.

Я вздохнул и с чувством лёгкой тревоги толкнул дверь в Нору.

4 глава. Азazelь

Вызвать, позвать, призвать – не настолько сложно,

Насколько это себе представляет большинство.

Вот избавиться, попроситься или даже выпроводить

Бывает гораздо-гораздо сложнее.

Войдя в нору, я увидел привычную картину: Заяц сидел за столом и таращился на часы. Правда, теперь они были одни и весьма странные – какие-то inferнально-демонические, чёрно-красные, с готической вязью, и просто огромные – ещё чуть-чуть, и можно эти часы смело ставить на каминную полку, которая располагалась неподалёку. А ещё казалось, что они окутаны какой-то дымкой и внутри что-то или кто-то шевелится.

– У нас новое задание, – прозвучал уже становящийся привычным безапелляционный голос Зайца.

– А отчёт о проделанной работе? – поинтересовался я, хотя где-то в глубине души знал ответ. И был рад, что немедленно получил подтверждение.

– У заячьих, как у муравьёв, всё единое, в том числе и воспоминания. То, что знаю я, – произнёс Кролик, поплевав на лапы и начав умываться, – знает всё наше семейство, начиная с Зайца.

Заяц посмотрел на меня, проверяя, доволен ли я ответом, а затем поднял inferнальные часы повыше над столом и сказал:

– У нас необычное происшествие. Нападение демонов.

Причем крайне странное и необычное.

«Угу, – подумал я. – То есть здесь бывает обычное и нестранное нападение демонов...»

Заяц жестом попросил меня перенести на стол небольшой шар, который явно был дальним родственником шара из Храма Памяти. Во всяком случае, выглядел он очень и очень похоже. Шар был чёрного цвета и стоял на подставке, напоминающей средневековую башню.

Заяц провёл лапой над шаром, и тот засветился, как экран простого телевизора. В нём стали видны поля, рощица и небольшая деревенька из тридцати-сорока домов посреди этого живописного пейзажа. Простая картина, не то чтобы идиллическая, но и ничем не выделяющаяся из множества других пейзажей.

– Каждый житель этой деревни ночью становится одержимым демоном. Они бегают по округе и... – Заяц помолчал и после паузы добавил: – В радиусе двадцати километров не осталось ничего и никого живого. Причём под словом «живое» я подразумеваю всё, что может шевелиться, ползать, дышать и так далее.

– Днём, – изображение в шаре приблизилось, и стали заметны человеческие фигурки: кто-то доил корову, кто-то шёл

с ведрами к колодцу. Он указал лапой на этот сюжет и уточнил: – В общем, всё обыденно.

– Нужен консультант, – сказал Кролик, запрыгивая в кресло перед шаром.

– Нужен, – кивнул Заяц. – Вызываем!

Мне импонировала лаконичность их общения. С одной стороны, иногда хотелось немного больше информации, но с другой, жизнь настолько быстро расставляла всё по своим местам, что было достаточно просто помолчать и потерпеть – ясность появлялась, и недосказанность исчезала.

Но в этот раз (впрочем, как ещё не раз после этого раза) я не выдержал и громко, чтобы немного отвлечь ушастых от их телепатического общения, спросил:

– Вы не могли бы меня посвятить в свои выводы? К сожалению, я не принадлежу к роду тех, кто способен черпать информацию из внутреннего круга, и вынужден довольствоваться только тем, что мне рассказали.

Они переглянулись между собой, затем Заяц пожал плечами, как бы показывая Кролику – поясни, и перевёл свой взгляд на часы, теряя интерес к окружающему.

– Поясню, – начал Кролик с некоторым нетерпением. – Подселение – не простуда, не ОРЗ и не эпидемическое заболевание. То есть, если один «подхватил» демона, он не способен никого заразить. Если у нас сотня заражённых, то заражение или одержимость для каждого возникла в индивидуальном порядке. Это раз. Два – одержимые достаточно мир-

ные по своей сути персоны. Да, их выключает из реальности, они могут вести себя странно и даже агрессивно, но при этом не отличаются кровожадностью.

Он почесал лапой за ухом и добавил:

– Вернее, так: кровожадные демоны есть, но они обычно ранее никогда не вселялись в людей – сложная природа совместимости. А три – одержимые «выключаются» и «включаются» в реальность не по часам и не по заходу и восходу солнца, а по внутренним ритмам демона. Вначале он обретает контроль на несколько минут, затем на несколько часов, и так далее. То есть с каждым шагом всё больше и больше обретает контроль над телом человека, вытесняя его разум.

– Вот как-то так, – закончил он и, соскочив с кресла, направился в угол комнаты. Он отогнул край огромного ковра, под которым оказался Пантакль вызова – огромная красная пентаграмма, наполненная множеством каббалистических символов.

Взяв несколько свечей с каминной полки, он расставил их в круге и зажёл. Там же, на камине, лежал свиток с заклинаниями, которые он принялся произносить. Всё было поделовому и обыденно, как будто это происходило с определённым постоянством. Как звонок по телефону или скайпу, только в этой, дополненной и изменённой реальности.

Сначала не происходило ничего занимательного, но в какой-то момент внутренняя область пантакля наполнилась дымом и алыми молниями, которые бились друг о друга в

завораживающем танце. В центре начала прорисовываться фигура, которая становилась всё больше и больше, пока не заняла весь столб пантакля по ширине и упёрлась в высокий свод Норы.

– Кто смеет тревожить повелителя молний, грозу стихий, страх глубин, великого и могучего Демона Преисподней?! – раздался оглушительный рёв.

Кролик два раза кашлянул, а Заяц негромко хихикнул. Внутри пентаграммы всё замерло, и через мгновение дым исчез, а фигура значительно уменьшилась в размерах. Теперь в центре круга стоял совершенно нормальный, в смысле роста и вида, но немного пугающий Демон в чёрном плаще с красной оторочкой. Он посмотрел на нас, не моргая, и затем произнёс обыденным, даже каким-то скучающим голосом:

– А, это вы. Давно не виделись. Я присяду?

– Да, проходи, – спокойным голосом сказал Кролик, но Демон не сдвинулся с места. Тогда Кролик вздохнул и повторил ещё два раза: – Прходи, проходи!

Круг разомкнулся, и Демон занял своё место за столом.

Всё это было настолько обыденно, что я постарался скрыть своё удивление и с крайним интересом наблюдал за развитием ситуации.

– Чаю? – поинтересовался Кролик, который в дальнем углу комнаты уже суетился вокруг столика, расставляя на подносе чайник, чашки и вазочку с печеньем.

– Лучше свежей крови! – зло сказал Демон, зыркнув в

мою сторону, затем, после некоторой паузы, которая, несомненно, имела успех, громко засмеялся. – Не бойся, я добрый, милый и пушистый – как они, – и показал лапой в сторону Зайца и Кролика.

– Да я, в общем-то, не боюсь, – сказал я, пытаюсь сохранять спокойствие в голосе.

– Позволь представить тебе Азазеля – нашего старого приятеля и консультанта по inferнальным вопросам, – сказал Кролик, ставя на стол поднос. – А это, – теперь он указал на меня, – новый стажёр, Денис.

Азазель привстал и слегка поклонился. Не зная, очередная провокация это или так принято, я проделал то же самое.

– Галантный! – рассмеялся Азазель, и я понял, что это была именно провокация.

– Думаю, нам стоит перейти ближе к сути. К вопросу, по которому мы тебя позвали.

Азазель повернулся к Кролику в ожидании продолжения.

– Деревня. Дворов тридцать-сорок, человек сто-сто пятьдесят жителей. После захода солнца они становятся одержимыми демонами и терроризируют всю округу. В радиусе двадцати километров не осталось никого, в ком бы текла кровь. А утром как ни в чём не бывало они просыпаются в своих кроватях и приступают к своим привычным делам.

Азазель слегка нахмурился. Его демонический облик, чем-то напоминающий козла, и так выглядел не очень приветливым, а теперь стал и вовсе пугающим.

– Мне нужна его душа в обмен на информацию! – прорычал Демон, тыча в меня пальцем.

В образовавшейся тишине были слышны только звуки множества часов, которые находились в помещении. Но мне казалось, что и они, я имею в виду часы, притихли.

Я сидел, не зная пока, как реагировать на происходящее. А вдруг зайцы действительно отдадут меня в жертву? Вдруг они для этого меня и заманили?

Тишину прервал громкий хохот. На этот раз смеялся не только Демон, но и Заяц с Кроликом.

– Думаю, что на сегодня мы ограничимся чайной жертвой, – Кролик пододвинул Демону дымящуюся чашку чая. – Оставим его до более значимой ситуации.

Вновь небольшая пауза, прерванная смехом.

Я мысленно вытер пот со лба, и при этом Демон, отпив глоток чая, высказал своё мнение о происходящем.

– Во-первых, – начал он, загибая пальцы, – судя по описанию и моим первым ощущениям, мы имеем дело с ночными демонами. И поскольку среди нас человек, который должен как можно больше узнать, я позволю себе вставлять некоторые ремарки и пояснения.

Он посмотрел на меня и продолжил:

– Существует три вида Демонов – ночные, дневные и Изначальные. Ночные и дневные – сотворённые. Изначальные – как ваш покорный слуга – были со времён сотворения Мира. Остальные представляют собой продукт разных скрещи-

ваний, мутаций и прочих житейских перипетий. В мире демонов для них нет ночи или дня, а вот в мире людей они живут по этим циклам. Дневные активны днём, ночью спят – в прямом смысле этого слова. Или уходят. Ну, а ночные – наоборот.

– Во-вторых, – продолжил он рассказ, наливая себе ещё чаю, – если есть радиус поражения, значит, есть эпицентр. А значит, все они вышли или выходят из какой-то точки, портала или другого артефакта, который может транспортировать демонов.

– В-третьих... – он замолчал, размешивая чай ложечкой. – А в третьих-то и нет ничего. И что вы хотите?

– Устранить угрозу – дефект события, – уточнил Заяц, всмотревшись в часы.

– Ну, это просто – всё сжечь, всех сжечь, землю засыпать солью, – кровожадно подытожил Азазель и нарочито шумно отпил из чашки. – И как вы это пьёте?

– Я могу дополнить картину. – У меня возникли некоторые вопросы, и я решил, что раз я – полноправный член этого круглого стола, то могу принять в его работе некоторое участие. – Во-первых, – я спроецировал схему поведения Азазеля, чем несколько озадачил его, – некоторое время назад там, в деревне, ничего подобного не было. А значит, произошло что-то, что изменило привычный ход событий. Почему бы не узнать, что именно запустило ситуацию? Во-вторых, днём там совершенно безопасно, а значит, никто не

помешает нам выполнить первый пункт – рассмотреть портал или что там имеется. В-третьих... – и вновь я скопировал стилистику Азазеля, – а в-третьих, а также в-четвёртых и в-пятых наступят, когда будет собрано максимальное количество данных. О жёстких и жестоких мерах можно говорить, только имея весь объём информации. Или нас не интересуют причина и следствие, а только максимально быстрое решение проблемы?

– Смышлёный, – с улыбкой ответил Азазель и переключился на Зайца. – Ну, я пойду? Делать мне здесь уже нечего. А если соберётесь в экспедицию и решите позвать меня, подумайте, как вы сможете это сделать.

Кролик сделал какой-то непонятный жест в сторону демона, видимо, отпуская его, и в тот же миг демон оказался в круге, а затем и вовсе исчез в тёмном дыму.

– Как всегда, красиво, – сказал Заяц задумчиво и посмотрел на часы. – Задача ясна, но без помощника вам не справиться.

Я понял, что сейчас последуют инструкции, но за время разговора у меня накопилось несколько вопросов, которые требовали разъяснения. И я, как прилежный ученик, поднял руку, чтобы привлечь внимание Зайца.

– Прошу прощения, можно уточнить некоторые подробности нашего разговора?

Ушастые синхронно уставились на меня с некоторым недопониманием в глазах: мол, чего уточнять. Но тем не ме-

нее Заяц кивнул, демонстрируя готовность к разговору.

– Во-первых, – продолжил я разговор в стиле завершённой беседы, – почему достаточно серьёзный персонаж – демон, вот так вот сломя голову спешит нам на помощь? Да ещё и отвечает на все поставленные вопросы, не выказывая никакого недовольства – ёрничанье не в счёт.

– Мы знаем его Имя и можем вызвать, – ответил Заяц, полностью уверенный в том, что я пойму его без слов. Но Кролик, видя некоторое недоумение в моих глазах, уточнил:

– В нашем мире Имя – это что-то вроде инструмента управления. Впрочем, как и в вашем. Поясню. Повернись, пожалуйста, спиной. Вместе со стулом.

Я развернул стул и сел спиной к компании, а Кролик попросил:

– Расслабься, но при этом постарайся фиксировать свои впечатления и внутренние ощущения.

Поскольку я не чувствовал никакой угрозы, то сделать рекомендуемое не составило большого труда.

– Молодой человек, встаньте и повернитесь к нам, – раздался строгий голос Кролика.

Я встал и развернулся к ним.

– А теперь садись снова и вновь постарайся расслабиться. Я снова сел, хотя теперь, непонятно почему, начал ощущать лёгкую настороженность. Впрочем, совершенно беспочвенную.

– Денис, встань и повернись к нам, – снова раздался зна-

КОМЫЙ ГОЛОС.

Я встал и развернулся, видя довольные лица. Они явно были удовлетворены происходящим, а вот мне, видимо, придётся ещё немного подумать, прежде чем я буду таким же довольным.

– Ты был в двух разных состояниях, когда откликнулся на первую и вторую просьбы, – вкрадчиво сказал Заяц, слегка склоняя голову и как бы вглядываясь в меня. – Ты можешь описать свои ощущения? Вернее, не только описать, а сравнить и сделать выводы.

Я подумал и понял, что между двумя этими просьбами действительно есть разница, и попытался её описать:

– В первом случае, когда ко мне обратились как к молодому человеку, я в начале несколько растерялся – ко мне ли обращаются и от меня ли что-то нужно или от кого-то ещё. Мне пришлось немного собраться, прежде чем я выполнил просьбу.

Кролик и Заяц довольно кивнули.

– А во втором обращении я почувствовал некую концентрированную просьбу, как будто ВСЁ обращение сфокусировано на мне, и я, не мешкая, сделал то, что просят.

– Вот ты и понял разницу, – довольно сказал Заяц. – Имя позволяет направить максимум влияния на человека или объект. А если Имя усилено заклинанием или иным влиянием, то объект подчиняется – как Демон, которого мы призвали.

– Хорошо, – я понял ответ на своё «во-первых», – подчинился он и пришёл. А почему он выполняет обращения, отвечает на вопросы, выполняет приказы?

– А вот это не совсем так, – уточнил Заяц, – он просто соблюдает баланс сил. Мы при вызове направили на него определённое количество энергии – влияние. По сути, в схеме между нами и демоном образовался дисбаланс, который нужно уравновесить – уравновесить с его стороны. Поэтому он, равно как и любой другой персонаж, которого Призвали, отвечает на вопросы и даже вполне лоялен. Но в рамках этой ситуации. Ни о каких услугах и других предпочтениях речь не идёт – это уже предметы договора или сделки – кому как повезёт. Ясность появилась?

Я кивнул, обдумывая сказанное. Наверное, можно было придумать ещё некоторое количество вопросов, но пока их время не настало.

Кролик подошёл ко мне и взял за руку своей пушистой лапой.

– Теперь ты понимаешь, почему мы редко зовём друг друга по имени? Имя – серьёзный козырь в общении с оппонентом, а может быть, и врагом. Ладно, разберёшься. А теперь пойдём, возьмём Тролля.

– Что значит возьмём? – удивился я такому решению. – Как мы можем его взять? И в каком смысле мы можем его взять? Я понимаю, меня вы «взяли», хотя сам не понимаю почему. А вот его, с его способностями... Думаю, что он спо-

собен воспротивиться подобному обращению.

– А у нас для каждого свой метод, – сказал Кролик, который уже стоял на выходе из Норы. – Мы его наймём.

Он взял меня за руку, и мы пошли по часовой стрелке вокруг дерева – я понял, что мы переносимся. Действительно, как только был завершён круг, мы вышли из-за дерева неподалёку от знакомого нам моста.

Троль сидел со скучающим видом, рассматривая пустой горшок, который стоял у его ног. Когда он увидел нас, то вскочил и с радостью, как к старым приятелям, подбежал с вопросом:

– Мёд есть? Чем помочь?

Кролик недвусмысленно посмотрел на меня – мол, как нанять – просто!

– Мёда нет, – сказал Кролик и, не давая Тролю опомниться, добавил: – Но есть варенье. Вишнёвое, клубничное, персиковое – любое.

Троль сморщил лоб и уточнил:

– А что такое варенье?

– Это как мёд, тоже вкусно, но другое. Нам от тебя требуется некоторая помощь, – Кролик перешёл к стадии деловых переговоров.

– Кого поймать или отпустить? – попытался проявить полезность Троль.

– Мы пока не знаем точно. Я посчитал, что нам стоит вмешаться в одну ситуацию и стать частью происходящего. Мы

бы хотели взять тебя в компанию, а там будет видно – поймаешь, отпустить или ещё что.

Троль кивнул и уточнил:

– Где варенье?

– Да, а как же твоя работа? – мне очень хотелось поддержать разговор.

Троль молча полез под мост и вытащил куклу, отдалённо напоминающую его. Он посадил её рядом с мостом и добавил:

– Он справится.

– А если нет?

– Репутация, – Троль был немногословен, – и видеофиксация.

Он поднял с земли небольшой камень и бросил его на мост. В листьях дерева, что стояло неподалёку, что-то блеснуло. Присмотревшись, я увидел сову, которая дремала среди веток. Троль взял ещё один камень и вновь бросил его на мост. Сова моментально открыла глаза и затем вновь погрузилась в дремоту.

– Видит всё и всех. Потом посмотрю и, если кто мимо прошёл, а денег не оставил, пришлю счёт.

Я понял, что не хотел бы оказаться среди тех, кому приходит счёт от Троля.

– Так где варенье?

Мы обошли вокруг дерева и на этот раз очутились перед Норой – нужно было взять варенье. Да и солнце клонилось к

закату, а значит, путь в деревню на сегодня нам был заказан.

– Пойдём перед рассветом, – уточнил Кролик. – И на демонов посмотрим, и с первыми лучами солнца войдём в деревню. А теперь я покажу комнату стажёров.

Кролик подошёл к дереву, и тут я заметил, что вдоль ствола по спирали вверх, в крону, вела лестница. Возможно, она только появилась, а возможно, была здесь всегда. Он уверенно поскакал наверх, я – за ним, и следом Тролль.

Спустя время мы уютно устроились перед камином в комнате, которая находилась над Норой. Тролль с аппетитом уплетал клубничное варенье, а Кролик сосредоточенно смотрел на часы, которые держал в своих лапах – видимо, у каждого представителя этого вида есть свои, особо важные и нужные часы.

– Ты чем-то обеспокоен? – поинтересовался я, заметив некоторое волнение вислоухого.

– Видишь эти часы? Это хронограф, связанный с определённым событием. Когда происходит что-то непонятное, неправильное, странное или удивительное, с этим явлением связывается хронограф.

– Так значит, часы, которые я видел перед Зайцем, это своего рода счётчики и демонстраторы событий?

Кролик кивнул и продолжил:

– Так вот, мы увязываем хронограф с событием. Для того чтобы оценить, всё ли правильно протекает, соотносим показания верхнего – событийного – с нижним – эталонным

событием. В первую очередь для того, чтобы, что-то исправляя, координировать события. Иначе можно сделать только хуже.

– Как так – соотносим?

– Вот смотри, – он поднёс часы к моим глазам, – это часы событий деревни. Видишь, они показывают разное время. Это значит, что событие рассинхронизированное и явно искусственного происхождения – обычные события, даже самые нелепые, достаточно гармоничны.

– Теперь, – он продолжал держать часы в руках, – я задаю вопрос или высказываю предположение. Например, мы сейчас пойдём в деревню. И нажимаю синхронизатор.

Он щёлкнул кнопкой, и стрелки на верхнем циферблате пришли в движение.

– Теперь – выводы. Если верхнее время приблизилось к нижнему или вообще совпало с ним, то значит, шаг верный, и стоит его совершить. А вот если так, – он показал на стрелки, которые продолжали вращаться, – шаг ошибочный и приведёт к ещё большему ухудшению ситуации.

– То есть часы своего рода контролёр? – уточнил я концепцию.

– Да, и контролёр, и проверяющий, и помощник. А вот подсказчик или советчик – нет, придётся самим искать выход из ситуации. Ладно, – сказал он уставшим голосом, – давай немного отдохнём, через час выходить.

Троль, услышав, что скоро будем выходить, поинтересо-

вался:

– А варенье возьмём?

Мы дружно рассмеялись, хотя он, видимо, не понял нашей реакции.

5 глава. Деревня

*Когда кто-то требует от вас действия,
Причём определённого и конкретного,
Спросите себя: имеет ли он право требовать?
И имеете ли вы право так действовать?*

Солнце уже начало окрашивать золотом верхушки деревьев, когда мы приблизились к границе области, контролируемой демонами. Нет, по внешнему виду нельзя было сказать, что вот там – опасно, а вот здесь пока всё в порядке, но это как-то физически ощущалось. Вплоть до щебета птиц, который не доносился с той стороны и прерывался на этой незримой границе.

– У нас несколько минут до наступления рассвета, давайте всё обсудим, – Кролик подозвал нас поближе. – С чем мы столкнёмся – неизвестно. Да, на улице день, и вроде нам ничего не грозит. Но так ли это? Впрочем, у нас есть козырь, который может нас выручить в затруднительной ситуации.

Он повернулся к Троллю и спросил:

– Как быстро ты можешь остановить время? Сколько тебе нужно времени, чтобы это сделать?

Прозвучало как тавтология. Троль ничего не ответил, лишь щёлкнул пальцами, и в этот момент я ощутил, что вокруг нас сформировался какой-то кокон – там, снаружи, всё

продолжало жить и двигаться, а в нашей части мир начал затухать и замирать. Тролль ещё раз щёлкнул пальцами, и ощущение исчезло.

– Давай договоримся. Если я или он, – Кролик показал на меня, – или ты сам почувствуешь опасность, кто-то из нас скажет: «Мост», и ты немедленно включаешь своё умение и не делаешь ничего, пока не будет дана команда «Отбой». Именно такая и никакой другой.

Тролль утвердительно кивнул и уточнил:

– А в деревне есть варенье?

Жизнь в деревне уже кипела вовсю. Погонщик вёл несколько коров на пастбище. Мальчишки куда-то бежали ватагой. От колодца шла женщина, неся на плечах коромысло с ведрами. Всё выглядело просто и обыденно, ничего не говорило о том, что данная местность стала на какое-то время филиалом ада.

На завалинке сидел дедушка с палочкой – к нему мы и направились.

Да, совсем забыл сказать. Для меня это было удивительно, но среди множества удивительных факторов этот чуть было не ускользнул от моего внимания. А именно: внешний вид моих спутников. Думаю, если бы в деревню зашли юноша, тролль и кролик, это было бы воспринято с некоторым удивлением. И это мягко сказано. Но в деревню вошли трое юношей, одетые просто, но в то же время как-то по-спортивному – с сумками за плечами, в высоких сапогах, в кожаных

куртках и шапках с длинными козырьками. Если вы спросите, как такое возможно, я не смогу ответить.

Да, чуть позже я спросил об этом у Кролика, на что получил рассказ о сюжетном мимикрировании. Мол, вы, люди, в каждой ситуации ведёте себя как-то особенно. Дома вы «зайчики» или «котики», на работе вы «львы» или «собаки», ну и так далее по списку. И вот такое изменение – изменение поведения и образа восприятия. Его можно менять и далее, вплоть до физического состояния, что и было сделано Кроликом. По сути, он нас замаскировал, но как именно он это сделал, я пока не понял.

В общем, всё было вполне пристойно: к дедушке подошли три путника, которые не вызывали никакого волнения своим внешним видом и поведением.

– Странники? Из города? – с интересом рассматривал нас местный абориген. Его лицо было всё сплошь покрыто морщинами, а руки с узловатыми пальцами крепко держали небольшой посох, на который он опирался подбородком.

– Здравствуйте, дедушка, – хором поздоровались мы. Мне как-то было неуютно под его пристальным взглядом. Казалось, он видел нас насквозь. Сейчас как поднимет свою палку и закричит: «Троль в деревне! Говорящий кролик в деревне!». Или что-то подобное, что немедленно нас разоблачит.

Но вместо этого он учтиво кивнул и сказал:

– Лучше дед Йохан. Какими судьбами в наших краях?

– Наш друг, – Кролик показал на Тролля, который так и рыскал глазами по сторонам, – очень любит мёд. Так что мы составили ему компанию в его поисках. У вас можно купить мёд?

– Прodelали такой путь ради мёда? – дед явно не поверил нам.

– Не совсем, – я постарался подправить версию, делая вывод на будущее о том, что перед заданием нужно продумать легенду или иметь несколько заготовок. Моих спутников этот вопрос явно не интересовал. – Ему нужен мёд, мне интересны растения, а он, – я показал рукой на Кролика, – разыскивает разные интересные места, предметы культа или культуры. У нас выдалось несколько дней и, раз планы совпали, мы решили тронуться в путь.

Дед явно не сильно поверил во всю эту историю, но, видимо, три юнца, хоть и вполне рослые, не представляли опасности ни для него, ни для его деревни.

– Сам-то я мёд не ем, уж больно сладок, – крикнул дед, вставая с лавочки, – а вот у семейства Ванов, что живёт на краю деревни, пасека в горах. Но для мёда ещё рано, может быть, с прошлого сгона что-то осталось. Давайте я вас провожу, да заодно кости разомну.

Пока он это говорил, он встал в полный рост, и стало ясно, что он выше нас на целую голову, а в плечах не уступает Троллю, который был самым мускулистым из нас. Да и его «давайте провожу» теперь уже не выглядело любезностью,

а скорее желанием проконтролировать три не сильно подозрительных личности.

Опираясь на свой посох, дед пошёл по дороге в сторону центра деревни – на это указывало то, что по мере приближения к этому месту дома становились всё более зажиточными, да и пожарную колокольню, скромную, но вполне достаточную для обозрения окрестностей, ставили обычно в центре поселения.

– А ты, – он обратился к Кролику, – что именно ищешь? Тот был явно не готов к развитию темы, но попытался быстро вывернуться.

– Говорят, – как бы крадучись начал он, – что в далеких деревнях есть своя уникальная культура. Какие-то элементы быта, религии – своё, неповторимое народное творчество. В городах всего этого нет, а если и есть, то сувениры, а не предметы культуры.

Дед хмыкнул:

– Ну, не знаю насчёт творчества и неповторимости, но тут на днях нам одну штуковину на хранение оставили – вот это точно предмет творчества.

Я буквально физически ощутил, как на голове Кролика поднялись уши, и он весь превратился в слух.

– Проходил тут один фольклорист, вроде вас. Пошёл дальше, в горы, – он указал вдаль, где виднелись заснеженные пики гор, – а нас попросил присмотреть за одной штуковиной.

– А мы на неё можем взглянуть? – спокойным тоном уточнил Кролик, хотя я ощутил некоторые нотки волнения. Возможно, это именно то, что мы ищем? Или что-то интересное, что мы никогда не видели?

– И на мёд, – уточнил Троль, видя, что сюжет начинает меняться не в его пользу.

– А то ж, штуковина вон там, под пожарной каланчой, – он ткнул в её направлении посохом. Видимо, он служил для деда и «указующим перстом», и опорой, а может, и ещё чем-то – дед и сейчас был весьма крепок, в молодые годы, наверное, и вовсе был местным силачом.

– Дорога к Ванам мимо неё – не пройдем.

Войдя в помещение пожарной каланчи, пришлось несколько секунд привыкать к полумраку, который царил внутри. Дед же бодрой походкой прошёл внутрь, и нам пришлось поспешить, сохраняя осторожность, чтобы ни на что не наткнуться. Впрочем, это было лишним – внутри ничего не было, кроме низкого стола, который стоял в центре помещения, и того, что было на нём. Также в углу виднелась телега с большой бочкой. Вот и всё, что мы заметили в этом тёмном и сыром помещении, которое, видимо, и было эпицентром всех последних событий, произошедших в деревне.

На столе, а вернее, на большом ящике, выполнявшем роль стола, стояло нечто странное. Назовём это скульптурой высотой с полметра. Она состояла из куба, окружности, треугольника, трапеции и пирамиды, расположенных одна на

одной. Вся композиция была окрашена в тёмно-бронзовый цвет, а может, и была сделана из бронзы. При ближайшем рассмотрении все грани геометрических фигур, из которых состояла эта скульптура, были исписаны символами и буквами неизвестных мне алфавитов. Причём буквы, в зависимости от фигуры, были подкрашены в четыре разных цвета. Чем-то это напоминало столбик, возможно, даже пограничный, только какой-то странный, видимо, волшебный.

– Вот достопримечательность, – он гордо встал рядом со столиком. – Можете изучать, описывать.

– А откуда это у вас? – поинтересовался Кролик, медленно обходя стол.

– Так я же говорил – проходил мимо нас путник, дней несколько назад, – начал дед, опершись о посох, – шёл дальше, в горы. Попросил нас приглядеть за этой штукой. Он нашёл её где-то в пещере по дороге к нам и нёс домой. Но, как он сказал, в его планах было ещё и посещение гор – там какая-то уникальная расщелина, которую очень нужно посетить. Ну, а тащиться с ней в горы он не решился, уж больно тяжела. Так мы и приютили её.

– И что, вот так вот и оставил, и ничего не сказал? – уточнил я, повторяя траекторию Кролика и обходя стол с противоположной стороны.

– Почему? Сказал. Вначале показал нам – вдруг что не так. Чтобы видели, что ничего опасного или противозаконного он нам не оставляет. Он нёс её в коробке, наполненной

солью. Ну, и достал из неё, когда нам показывал. А когда мы всё это увидели, то сказали, что негоже такую красоту прятать. На что путник сказал, что эта вещица, – дед покопался в памяти, но она явно не давала нужной справки, и потому продолжил своими словами, – должна храниться в соли, хотя бы от захода до восхода солнца. Мы её отмыли, очистили, да и оставили.

– То есть не соблюдали рекомендации? – спросил Кролик.

– Почему? Соблюдали. Но паренёк, которого мы назначили смотреть за ней, приболел. И мы одну ночь её не прятали. А наутро всё было как прежде. Вот и подумали, а зачем её прятать, если всё хорошо.

Мы с Кроликом переглянулись – всё было ясно. Было только неясно, что это за штука – это нам предстояло выяснить. Также было неясно, что это за странник: случайно он забыл скульптуру или же умышленно устроил то, что сейчас здесь происходило.

– Мост!

И в тот же миг Троль, который, казалось, был погружён в свои мысли о мёде или о чём-то светлом и, возможно, липком, щёлкнул пальцами – время остановилось, и мы все, включая деда, оказались в этом безвременном коконе. Только Троль сохранил возможность двигаться. Он подошёл ко мне и коснулся меня лапой. То же он проделал с Кроликом – прямо как в детской игре «замри-отомри».

– Нужно вызвать Азазеля для окончательного понимания

происходящего. – Кролик уже чертил пентаграмму на полу. Он протянул мне свой заплечный мешок и добавил: – Доставай свечи.

Через короткое время после нескольких заклинаний призыва в круге возникла знакомая фигура. На этот раз Демон был в стёганом халате с чашкой чего-то дымящегося в руках.

– Вас, я так понимаю, молодые люди, помимо заклинаний, нужно ещё и хорошим манерам научить, – проворчал Азazelь. – Могли бы уведомить, сговориться о времени вызова. Мы, демоны, тоже имеем право на личную жизнь!

– Некогда! – резко прервал его Кролик и показал рукой на скульптуру. – Вот! Нужна помощь!

Демон повернулся в указанном направлении и несколько секунд стоял в задумчивости.

– Понятно. Это Столб Ночных демонов, или Столб переноса. Во время первой Небесной войны эти столбы были изготовлены гномами по заказу для быстрой переброски демонов из ада на поля сражений. Были сделаны два вида Столбов – для Дневных и для Ночных демонов. После войны все столбы разыскали, – он оглянулся на Столб, – или почти все, и спрятали. А этот, видимо, затерялся.

– Как он работает? – уточнил Кролик.

– Как портал, лифт, дверь – переносит демонов из Ада в ту точку, где расположен. Но только когда активирован. – Он внимательно всмотрелся в Столб и добавил: – А он активирован. На этой стороне один, на той – его брат-близнец. Соб-

ственно, идея не сложна. Вот исполнение... Но вас, видимо, этот момент пока не волнует?

– То есть демоны каждую ночь выходят, захватывают людей. А затем утром вновь покидают людей и это место? – уточнил я.

– Нет, думаю, что всё немного иначе, – задумчиво ответил Азазель, продолжая вглядываться в Столб. – В первую ночь демоны вышли и захватили людей – всех, кто был в радиусе работы столба – около двадцати километров. Днём они спят в них – в людях, а ночью просыпаются и едят – всё и всех, кто есть в радиусе работы Столба. Всё время активности Столба через него шли демоны и захватывали себе носителей. Потом, когда носители в радиусе работы Столба закончились, они перестали сюда переходить – без носителя они не могут находиться где-либо в то время суток, которое не отведено им по природе.

– И, как я понимаю, выключить Столб недостаточно – все уже сидят в своих гнёздах, и выключение столба ни к чему не приведёт. Чтобы закрыть вопрос, нужно вернуть демонов обратно, чтобы всё стало как прежде?

– Механически – да, – кивнул Азазель, – а вот фактически... Как ты себе представляешь процедуру экзорцизма из сотни людей? Я такого не видел никогда. Проще всех сжечь, тогда у демонов не будет носителей, и они будут вынуждены убраться обратно.

– Нет, так не пойдёт! Мы не будем никого жечь! – хором

воскликнули я и Кролик.

– Не хотите, как хотите, – он пожал плечами. – Есть и план Б.

Азазель исчез из круга, но уже через мгновение появился с небольшой стеклянной баночкой, в которой виднелось какое-то жёлтое содержимое, похожее на масло. Он протянул её мне, не покидая круга.

– Мёд? – раздался заинтересованный голос Тролля, который всё это время сохранял молчание и не мешал нам делать выводы.

– Нет! Это масло Ангелов. Намажь вон того, который замер столбом, – он показал на деда, который продолжал неподвижно стоять там, где его оставили.

Я совсем забыл про него, а он так и стоял на паузе, взирая на всё происходящее стеклянным взором.

– Как? – я уточнил методику нанесения, открыв банку и вдыхая терпкий и в то же время сладкий аромат масла.

– Палец в банку, крестом на переносице. И отходи!

Я так и сделал. Сначала ничего не происходило, но затем мы увидели, что деда стало как-то странно корёжить. Вернее, он продолжал стоять в той же позе, но как будто его некий второй образ, тень, очертания начали трястись с большой скоростью. Через миг нечто слабо уловимое, похожее на прозрачную тень, пролетело в сторону Столба, а дед так и остался стоять без какого-либо колебания или лёгкой тени, которая покинула его тело.

– Получилось! – с довольным видом сказал Азазель. – Теперь нужно проделать это со всеми жителями деревни. Ну, а потом запечатать Столб. Да, и раз я вам больше не нужен, я продолжу завтрак.

Он исчез, предоставляя нам возможность построения плана экзорцирующей кампании. Как мы поняли, это было непростое мероприятие: найти всех жителей деревни и намазать маслом. Может и дня не хватить.

– Троль, на какое самое большое расстояние ты можешь распространить своё безвременье?

– Не знаю, – пожал плечами Троль, – мне хватало и ста метров – длины моста. На большее я не пробовал.

– А каковы размеры площади вокруг колокольни? – поинтересовался я, а Кролик уже поднимался вверх по пожарному шесту.

– Метров сто-сто пятьдесят, – донёсся его голос сверху. А затем его перекрыл звук набата – Кролик что есть силы лупил в колокол. – Как только все соберутся вокруг, замораживай!

Не сказать чтобы это было сложно, скорее наоборот – очень просто: ходить между замершими людьми и рисовать кресты на их лбах. Это требовало времени, но оно того стоило. Удивительно было другое: по мере того как я подходил к ним и рисовал кресты на лбу, я вглядывался в их лица и глаза. Совершенно нормальные лица и спокойные взгляды. Как все они могли превращаться в кровожадных монстров,

у меня в голове не укладывалось.

– Теперь, когда демоны изгнаны, нужно закрыть Столб. А как? – уточнил я у спутников, когда последняя тень скрылась в темноте колокольни.

Мы прошли внутрь и встали вокруг Столба, не зная, что нам делать дальше. Вызывать Азазеля?

Троль, который стоял неподалёку, подошёл к столу и повернул верхнюю фигуру – треугольник. Раздался щелчок. Атмосфера, энергия вокруг Столба резко изменилась – это явно означало, что Столб закрылся.

– Откуда ты знаешь, как закрывать Столб? – удивлённо спросил Кролик.

– Как крышка на банке – открыл, закрыл. Подумал – попробовал – получилось, – пожал плечами Троль и отошёл подальше.

– Убираем в упаковку. – Она стояла рядом. – И прячем в мешок.

Кролик всё проделал молниеносно. Он уже собирался дать команду Тролю, чтобы разморозить жителей, но вспомнил об ещё одном незаконченном деле.

Спустя какое-то время, когда солнце уже клонилось к закату, мы шли от деревни в сторону ближайшего леса. Да, мы могли воспользоваться любым деревом для того, чтобы вернуться в Нору, но дали Тролю немного времени насладиться мёдом, который позаимствовали у Ванов. Он нёс здоровенный бочонок перед собой, раз за разом запуская в него руку

и с удовольствием облизывая. Его плечи оттягивал большой мешок с несколькими такими бочонками.

Да, мы сделали это до того, как покинули деревню, и до того, как всех разморозили. Воровство? Наверное, и даже – вероятнее всего. Или мёд в обмен на жизнь жителей деревни? Впрочем, это людской взгляд; ни Кролика, ни Тролля подобные вопросы не мучили – пришли, взяли и ушли.

– А что? – как бы оправдываясь, сказал Кролик, как будто услышав мои мысли. – Фактически мы спасли всех от лютой смерти. Это – небольшая плата за помощь. Или за глупость.

Я согласно кивнул и поправил свой заплечный мешок, в котором мы уносили Столб Демонов.

6 глава. Пропажа

*Если вы не можете найти кого-то,
Это не значит, что он пропал.
Это значит, что вы не знаете,
Где он находится в данный момент времени.*

Войдя в Нору, я ощутил какую-то непривычную пустоту. Мне почему-то казалось, что Заяц является неотъемлемой частью этого пространства. Мы сейчас войдём, а он сидит за столом и щёлкает часами. Но этого не произошло. Огонь в камине не горел, окна были задёрнуты, стол пуст.

Кролик также проявил настороженность – он медленно обошёл вокруг стола и даже заглянул под стол. Один Тролль был невозмутим. Он жестом показал, что направляется наверх, и, не теряя ни минуты, отправился туда вместе со сладкими трофеями.

Мы же переглянулись друг с другом, затем Кролик сказал голосом, который, как ему казалось, должен был меня успокоить:

– Видимо, отошёл.

Я неопределённо пожал плечами – отошёл, значит отошёл, – и уточнил:

– Что делаем со Столбом?

– Нужно отнести в Хранилище, – показал он на массив-

ную дверь в коридоре, ведущем в глубь Норы. – Но ключ у Зайца.

Я поставил Столб рядом со столом и предложил:

– Тогда пошли отдыхать. Придёт – скажет, что делать.

– Думаю всё же, не всё так просто, – Кролик показал на каминные часы. – Десять минут шестого.

– И? – видимо, он вложил в эту фразу какой-то смысл, который от меня ускользал.

– Каждый день на протяжении многих лет, что я работаю на Зайца, он пьёт чай в пять часов вечера. Во время Великого Пожара, во время Страшного Наводнения – во все времена он пьёт чай в пять часов вечера. Я не удивлюсь тому, что он пил чай во время Первой и Второй войн Демонов.

– То есть ты считаешь, что что-то случилось?

Кролик кивнул и пулей метнулся к углу, где располагался магический арсенал.

– Хочешь вызвать Азазеля? – уточнил я, наблюдая за тем, как он расставляет свечи в магическом круге. Впрочем, конфигурация свечей была несколько иной, чем при вызове Демона.

– Не совсем, – произнёс он, не отвлекаясь от своего занятия и зажигая последнюю из расставленных свечей.

Через несколько минут в центре круга медленно сгустился из воздуха персонаж, который больше всего напоминал лиса, только ходящего на двух ногах-лапах, как будто это был человекоподобный лис. Его чёрный, отдающий в синеву мех

блестел в пламени свечей. Он был одет в кожаные шорты и кожаную безрукавку, на которой виднелось множество разных штук, напоминающих награды или значки бойскаутов.

– Приветствую! – сказал он, обращаясь к Кролику, как к старому приятелю, и несколько настороженно поглядывая в мою сторону.

– Шешиэль, – торопливо начал Кролик, опуская приветствие и другие проявления культуры, – Заяц пропал, и я хочу, чтобы ты помог нам его найти.

– Ты же знаешь, что если Он не хочет, чтобы Его нашли, я не смогу этого сделать, – предупредил Лис, начиная сворачиваться в клубок и ускорять своё вращение. Уже через несколько мгновений в центре круга вращался чёрный пушистый шар. Мне даже показалось, что между шерстинками начали пробегать маленькие чёрные молнии.

Через несколько секунд вращение замедлилось, а затем вообще остановилось, и он произнёс грустным голосом:

– Я же говорил, что если Он не хочет, чтобы Его нашли, я ничем не смогу помочь.

– Везде смотрел?

Шешиэль кивнул и развёл руками.

– Всегда смотрел?

Вновь кивок. Он протянул свою лапу-руку в сторону стола и добавил:

– Недавно он сидел здесь и затем просто исчез.

– И никто не заходил?

Демон отрицательно покачал головой.

Кролик сделал жест, как бы прощаясь или отпуская его. Мне стало немного неудобно за несколько странные манеры поведения моего визави, поэтому, прежде чем демонёнок исчез, я успел с ним попрощаться. Не знаю, важно ли это? Будем считать, что важно.

– Ты понимаешь, ЧТО происходит? – он подбежал ко мне и пристально посмотрел в глаза.

– Нет, – я встал, обошёл его и пошёл к столику налить себе чаю. От подобной суеты в горле пересохло, да и перекусить не мешало бы.

Кролик подбежал следом.

– Ты не понимаешь! – сказал он взволнованно-трагично. – Если Шешиэль не смог Его обнаружить, это значит, Его нет!

– Это я понял – его здесь нет. Правда, мы знали это и без него. Но теперь мы с полной уверенностью и справкой от эксперта можем сказать, что его точно нет.

– Да не в этом дело! – вскричал Кролик и помчался в другой угол комнаты – туда, где стояла большая шкатулка с карманными часами. – Шешиэль может проникать в любые миры и находить там любого, кто находится в них. Если Заяц ушёл отсюда, то должен был попасть куда-то. А ТАМ его нет! И ЗДЕСЬ его нет!

С чашкой в руках я сел в кресло и задумался над тем, что мне только что сказали.

– А спрятаться от всевидящего ока Шешиэля невозмож-

но?

– Наверное, возможно, но зачем?!

– Мало ли, – задумчиво произнёс я, потягивая чай вприкуску с печеньем. Оно было свежим, значит, Заяц всё-таки планировал своё чаепитие. Во всяком случае, ещё утром, когда получал печенье от бакалейщика. – Давай рассуждать логически. Что мы знаем?

– Давай, – Кролик подбежал ко мне и с надеждой всмотрелся в мои глаза.

– Он был здесь до какого-то момента. Потом перестал быть здесь. Почему, отчего, из-за чего – мы не знаем. Но знает он сам.

– Ага, – саркастически сказал Кролик, не сводя с меня своих голубых глаз. – Осталось найти его и спросить. Стоп! Мы же не можем его спросить, потому что мы его потеряли! Запутанная история!

Он вновь собрался удрать к сундуку с часами, но я его остановил.

– Храм Памяти.

Он всё ещё не понимал и с удивлением таращился на меня.

– Храм Памяти – он хранит все воспоминания. Нам достаточно посмотреть его последние воспоминания, чтобы узнать, что он делал и куда направился. Во всяком случае, это шанс.

Кролик уже был у двери, когда я остановил его:

– Подожди, я возьму немного печенья. В нашу прошлую встречу Матушка Софья была несколько взволнована нашим визитом. Возможно, немного сладкой выпечки поможет изменить ситуацию.

Мы добрались быстро, очень быстро. Храм не изменился, равно как и пространство перед ним. Всё так же тихо, спокойно и безмятежно. Чем-то напоминает кладбище, если возможна такая параллель с этим местом.

Мы проследовали внутрь. Хотя, если быть точным, проследовал я, а Кролик суетливо бегал вперёд и назад по короткой траектории, как бы подгоняя меня своими движениями.

В Храме царил тишина. Привычно работал Источник, поглощая и отдавая воспоминания. Только из угла Храма, оттуда, где обычно обитала Матушка, доносились приглушённые голоса. Они звучали весело, даже слишком весело для этого строгого места.

По мере того как мы подходили к источнику голосов, моё удивление возрастало, а подозрения усиливались. Но когда мы увидели всю картину, удивление сменилось радостью и затем некоторым недоумением.

За рабочим письменным столом, под зелёной лампой, ярко освещавшей пространство и усиливавшей тень вокруг, сидели Заяц и Матушка. Они пили чай и о чём-то оживлённо беседовали.

Мы замерли, а Заяц произнёс, обращаясь к своей собеседнице:

– Позволь представить – мои стажёры, – и указал лапой на наши остолбеневшие фигуры.

– Знакомы, – строго сказала Матушка, хотя в её глазах я заметил смех. Видимо, некоторая строгость всё-таки должна быть в этом серьёзном заведении. – Какими судьбами?

– Мы тебя потеряли! – взволнованно сказал Кролик, обращаясь к Заяцу, но уже не так взволнованно, как минуту назад, когда суетливо бежал по дороге в Храм.

– Шешиэля вызывал, – уточнил Заяц, и я заметил, что брюки Кролика испачканы свечным воском – видимо, это было основанием для такого вывода. – И забыл, что на Территории Храмов он бессилён?

– Но ты каждый день в пять часов пьёшь чай! – с некоторым возмущением сказал Кролик.

– Так я и пью чай, – Заяц указал на стол перед собой. – Я же никогда не говорил, что всегда пью чай только в Норе. Присоединяйтесь!

Через несколько минут, когда мы сделали по несколько глотков душистого ароматного чая и немного успокоились (хотя, если быть откровенным, волновался здесь один Кролик), Заяц посчитал, что стоит внести немного ясности в сложившуюся ситуацию.

– После того как вы нашли Столб Демонов, я немедленно поднял все свои записи, а затем, когда понял, что моих познаний недостаточно, направился к Матушке, чтобы восполнить пробелы.

– А что такого важного в Столбах? – теперь уже я попытался восполнить пробелы. Вернее, огромные белые территории, которые у меня присутствовали в этой области.

Заяц сделал какой-то непонятный жест Кролику, тот стремглав убежал в темноту Храма. Через несколько секунд раздался шум, как будто по полу катили нечто увесистое, и появился Кролик, толкавший перед собой тележку с Шаром.

– Так будет нагляднее, – сказал Заяц и провёл лапой перед шаром, внутри которого возникла картина. – Я буду комментировать то, что вы будете видеть. И...

Он обернулся к Матушке и произнёс извиняющимся тоном:

– Просите, мы тут немного похозяйничаем.

Конечно, я предполагал какой-то моральный пинок под зад этому ушастому за его вольное поведение, но или они знали друг друга давно, и это давало определённые права в общении, или у Зайца был статус повыше, чем у Хозяйки, или здесь сыграло роль её любопытство, которое взяло верх над строгостью, – а может, всего понемногу, – но Матушка на это только махнула рукой и придвинулась к Шару.

– Когда разразилась Первая Война Демонов, Адрамелех заказал у гномов девяносто девяносто девять Столбов Демонов. Четыреста девяносто девять Столбов Ночных демонов, четыреста девяносто девять Столбов Дневных демонов, и один универсальный. Они были нужны для быстрой переброски войск Ада на поля сражений, – начал Заяц рассказ

бесстрастным голосом диктора.

В шаре возникла картинка огромной кузницы с множеством наковален и станков, за которыми трудились десятки гномов. На одной из наковален, ближайшей к нам, было видно знакомое очертание Столба, который мы оставили в Норе.

Далее картинка перенеслась на поле, заставленное Столбами. Они стояли через каждые сто метров, чёрные чередовались с белыми, точнее, светло-бронзовые чередовались с тёмно-бронзовыми.

В следующий момент тёмные тучи над полем осветились сотнями лучей, через которые на землю начали спускаться воины с белыми, алыми, синими и золотыми крыльями за спиной – Небесные силы. Кроме Ангелов, существ с двумя крыльями, там были Серафимы, Херувимы и все, кто в тот день находился на Небесах. В тот же самый момент Столбы осветились ярким светом, и через них начали выходить Демоны. В отличие от Сил, облик которых был непременно крылатым, у Демонов не было такого единства. Здесь были и человекообразные существа, но чаще встречались некие мутанты – смесь животных, людей, насекомых – полная какофония образов и видов. Как будто это было сборище некоего вселенского брака – неудачных экспериментов, которые затем не пустили в серию, но, из жалости или по какой-то другой причине, оставили жить на этой земле, вернее, под землёй.

– Началась битва, и она была проиграна – теми, кто при-

шёл через Столбы.

Картинка изменилась: она наполнилась сотнями, тысячами белых тел и тел человекообразных существ, лежащих на земле в крови и грязи. Среди них ходили Ангелы и наводили порядок, распыляя мёртвых и перенося оглушённых туда, откуда они пришли.

– Столбы же были собраны и переданы гномам для переплавки. Но, как оказалось, собраны были не все столбы, – продолжил Заяц, выключив Шар. – По моим данным, а вернее, по данным гномов, к ним поступило девятьсот Столбов. А значит, девяносто девять кто-то увёл.

Он промолчал и добавил:

– Нужно искать. Столб за минуту своей работы может перенести около десяти демонов. Девяносто девять Столбов за минуту перенесут девятьсот девяносто демонов. За час – около шестидесяти тысяч демонов. Не так чтобы много, по меркам Первой или Второй войн, но достаточно, чтобы создать в наших мирах массу проблем.

– Да, помню я это месиво, – раздался голос Матушки Софьи. – Знатная была свалка. Вот только не помню, из-за чего всё началось...

Она на мгновенье задумалась, а затем продолжила:

– Там, среди сражающихся, были только Первозданные, или Изначальные, как они себя называют. Да, потомки тоже были, но не так много. Перья всех цветов и мастей летели в разные стороны, а им – хоть бы что.

– А что значит Первозданные? – уточнил я, теряя нить пояснений.

Матушка молча пила чай, и вместо неё пояснил Кролик:

– Это те Силы – в первую очередь Ангелы и Демоны – что были созданы при Творении. По сути, они – частицы нашего мира. А вот потомки – это уже те, кто появились на свет в этом мире – рождённые здесь. Одной из ключевых характеристик такого качества, как Первозданность, является бессмертность как таковая. Азазель, с которым ты общался не так давно, один из таких.

– То есть они бились, но победить друг друга не могли? – уточнил я.

– Да, но не совсем так, – Матушка вновь вернулась в разговор. – Их невозможно убить. А вот оболочку, в которой они ходят, можно повредить настолько значительно, что использовать её уже не получится. Собственно говоря, именно этим они и занимались. Когда Ангелы одержали верх, собрали остатки всех Демонов и отправили их обратно в Ад.

– Но если Первозданный обездвижен, ему нанесена травма, из-за которой он не может продолжать существование в этом мире, это не означает, что он убит? – не унимался я, считая, что нужно детально разобраться хотя бы в этом вопросе.

– Нет, – это Кролик вновь вступил в разговор. – Даже если тело сильно повреждено, оно со временем восстановится. Даже если тело разделят на куски, оно «выберет» наиболее

живучий из них и начнёт восстановление с этой части. Проверяли...

Это «проверяли» прозвучало несколько пугающе.

– Значит, по исходу битвы кто-то да остался, – я попытался подвести итоги, – и, видимо, этот кто-то воспользовался ситуацией.

– И здесь всё не просто, – теперь уже в разговоре принял участие Заяц. – И с той, и с другой стороны были Силы, которые сохраняли нейтралитет. По сути, это рассматривалось как предательство, но никто не стал заострять на этом внимания. Ангелы победили, можно было великодушно забыть про «предателей». Ну, а демоны были не в силах что-либо сделать со своими. Но вопрос по поводу «предателей» остался, и сейчас он выглядит ещё более значимым. Кто сказал, что, будучи «предателями» в начале войны, они сохранили свой статус «предателей» к концу? Может быть, они приняли решение и начали действовать? Так что нам придётся заняться этим вопросом всерьёз.

– Задание? – уточнил Кролик.

– Пока нет, – покачал головой Заяц, – не время. Он достал часы и пощёлкал коронкой. – Пока нет. А вот чтобы избежать сегодняшней ситуации, – он строго посмотрел на Кролика поверх очков, – нужно сделать вот что. Бельчонок!

Последнее слово он произнёс тихо, настолько тихо, что показалось, будто он говорит сам с собой. Это было не так, потому что буквально через мгновение у ног Зайца возник

пушистый рыжий комочек.

– Принеси, пожалуйста, пять пар орехов, – обратился Заяц к нему. Тот моментально исчез, но уже через пару секунд появился снова.

– Подсматриваешь? – спросил Заяц, беря мешочек в руки. Бельчонок развёл лапками, всем своим видом показывая – мол, не могу иначе. И отошёл в сторонку – не гонят, уже хорошо.

Заяц высыпал содержимое мешочка на стол и внимательно посмотрел на орехи – это был фундук средних размеров. Разделив орехи на пары, он отдал один из них Кролику.

– Положи в карман, а затем сбегай, пожалуйста, в Нору. Я обещал Матушке свежий цейлонский чай – он стоит на верхней полке, над чайным столиком.

Кролик пулей выскочил из Храма, а Заяц взял в руки часы.

– Пять минут до Норы, с минуту на поиски коробочки, – он говорил всё это, держа в руках часы. – Пора!

Он взял в лапы оставшийся от пары орех и передал мне со словами:

– Раздави!

Я молча раздавил орех – это оказалось проще, чем мне думалось. В тот же миг передо мной появился Кролик. В его глазах было полное непонимание происходящего, а в руках – баночка с чаем.

– Вот так работают орехи перемещения: один из них у вас,

второй – у меня, – сказал Заяц, беря в руки другую пару орехов. – В будущем это позволит избежать сегодняшней ситуации.

Он раздал нам по ореху, а ещё один положил к себе в карман. Остальные же передал Бельчонку – мол, верни обратно. Тот кивнул, но с места не сдвинулся.

– Как-то нелогично получается, – усомнился я в выбранной схеме. – Если нужно вызвать нас, вы ломаете орех. А если нам нужна помощь, орех ломаем мы.

– Всё верно, – подтвердил Кролик с полной уверенностью в голосе.

– Но тогда, сломав орех, мы вызовем вас к себе. И в чём помощь? В совете на месте события? Скорее всего нам нужно быстро убраться из какого-то места, а не приводить туда новых компаньонов.

– Всё не так. Вам не нужно ломать орех. Вам нужно подумать о том, что нужна помощь. А Бельчонок, – он показал на рыжего малыша, – увидит ваше обращение в столбе Храма. Подумай!

Он сказал это мне и, повернувшись к Кролику, повторил просьбу.

Я попытался создать внутри себя панику и мысленно закричал: «Помогите!». Судя по выражению мордочки, Кролик проделал то же самое. В тот же момент по спирали столба, спускающегося к Источнику Храма, начали двигаться вниз две прерывистые красные линии.

– Вот, – указал Заяц на линии, – Бельчонок увидит и выдернет вас из любого места.

– А если не увидит? – не унимался я. – А если отойдёт по своим неотложным делам?

Заяц немного подумал и сказал:

– Тогда вам не повезло. – А затем добавил: – Но после того как он закончит неотложные дела, он обязательно откликнется на ваш сигнал.

7 глава. История Тролля

*Если Судьба хочет вам что-то сказать или
передать,*

То для неё нет ничего невозможного.

*Но если вы не захотите взять или увидеть её
подарок,*

То Судьба здесь бессильна.

Мы вернулись в Нору и дружно отправились к себе в комнату. Заяц сказал, что неотложных дел нет, отложных тоже нет, и можно немного передохнуть. Тем более, снаружи (не знаю, где именно эта наружа) наступила ночь.

Тролле лежал в обнимку с банкой и смотрел в потолок. Он молча кивнул нам в знак приветствия и продолжил своё созерцание. Видимо, там было нечто более интересное, чем парочка его знакомцев, которые вернулись невесть откуда. Интересно, как он оказался в Норе раньше нас? Вроде бы все были в Храме. Или нет? В связи с последними событиями и событиями вообще я немного потерялся в происходящем.

Я тоже завалился на кровать, которая стояла рядом с окном, и краем глаза обратил внимание на созвездия, видневшиеся на небе. Конечно, я не астроном, но мне показалось, что там точно такое же звёздное небо, как и у меня дома. Во всяком случае, ковши Большой и Малой Медведиц были видны очень отчётливо.

– Кролик, – позвал я тихо, поскольку тот тоже завалился на свою кровать и откинул уши – в буквальном смысле этого слова.

Он приподнял ухо, как бы демонстрируя, что меня слушает.

– Небо, – я показал рукой в окно, – оно такое же, как и на Земле, у меня дома.

– Так мы и есть на Земле, – уставшим голосом ответил Кролик. – Просто не в том месте, где ты живёшь. Вернее, не в том измерении. Но, в целом, именно там.

– Ага, не в том измерении. То есть не в том мире? – попытался я разобраться с новостью.

– Можно и так сказать, – он повернулся на бок и слегка привстал. – В Мире много измерений. Ваш мир – одно измерение, этот – другое, и так далее по списку. Но, по сути, это не параллельные миры, а иные качества одного Мира.

Вот, к примеру, твой мир трёхмерен с точки зрения пространства. И этот мир трёхмерен пространственно. Только одно из трёх измерений в этом мире отличается от одного измерения в твоём. Это создаёт совершенно иную картину событий. Помнишь, что рассказывал нам Гоблин?

Я кивнул.

– Они, гоблины, передвигаются, используя своё измерение, но уже другое, не наше. Тем не менее продолжают опираться на два, которые существуют и в этом мире, и в мире людей. Вот так, имея доступ и возможности оперировать из-

мерениями, можно менять форму взаимодействия с реальностью. Она – ОДНА, измерений – много.

– А сколько их всего?

Кролик покачал головой – мол, не знаю. И повернулся к Троллю.

– Не скучно было? – поинтересовался он, и в его голосе слышалось ехидство. Впрочем, может, мне просто так показалось.

– Нет, – лаконично ответил полусонный тролль и запустил лапу в банку с мёдом.

– Не лопнешь?

– Не-а.

Да, разговор явно не клеился, но мне казалось, что стоит как-то наладить более тесный контакт. Хотелось отдохнуть, хотя я понимал, что в любой момент в этом мире может что-то произойти и нам будет не до общения. Во всяком случае, не до такого, спокойного, общения.

– Не скучаешь по дому? – поинтересовался я настолько дружелюбным голосом, насколько это было возможно.

– Нет, – ответил Тролль и продолжил есть мёд.

– Не расскажешь о себе? – предложил я – проявлять дружелюбие, так проявлять, пусть даже такое настойчивое. Хотя, откровенно говоря, я думал, что он скажет «нет» или «не сейчас», но Тролль облизал лапу и отложил горшок в сторону. Это был явно хороший знак.

– Я вырос в королевском замке, – начал Тролль, закрывая

свои жёлтые кошачьи глаза, но затем, видимо, ощутив некоторое удивление в атмосфере собеседников, добавил, усмехнувшись: – Нет, я не был принцем или ещё какой-то шишкой. Я был ребёнком – сыном повара и кухарки, которые работали на королевской кухне.

Мои родители с утра до вечера работали – тролли любят поесть. Я им помогал. А ещё бродил по опустевшему замку – тролли часто ходят в походы на соседние королевства, поэтому, когда все в походе, в замке, равно как и на кухне, за тишьё, делать попросту нечего.

Я исследовал замок сверху донизу, и в один прекрасный день набрёл на библиотеку. Вернее, на склад книг, которые тролли тащили из походов. Не то чтобы они были поборниками просвещения: брали только книги в дорогих обложках – трофеи. Начал читать по мере сил – меня научил ещё дед, который сгинул в одной из военных кампаний где-то далеко за границей.

Так шло время – не знаю сколько. В отличие от вас, – он кивнул в сторону Кролика и в мою сторону, – мы как-то не следим за временем. Так вот, в одном из походов захватили пленных, среди них оказался какой-то старый маг. Это я потом узнал. А так – человек в рясе с конусообразной шапкой на голове.

Вообще тролли пленных не берут – возни много, а проку никакого. Но бывают особо ценные экземпляры, которых потом можно продать или выгодно обменять. Вот этот как

раз был из таких – Королевский маг.

Он чем-то меня заинтересовал. Я носил ему еду в подземе-лье, а он рассказывал мне разные истории. Не то чтобы я делал это из сострадания, скорее из прагматического любопытства. Да и, по сути, это было несложно – у нас было очень, очень много еды.

И вот однажды он спросил у меня, сохранились ли книги, которые привезли вместе с ним. Особенно его интересовала книга «Хо-ро-нус», – Троль сказал это название по слогам, видимо, не все слова были так просты для трольего языка.

– Я поискал и нашёл. Книга была большая, в кожаном переплёте, украшенная разными камнями и золотыми кружочками – талисманами. Видимо, это и спасло её от уничтожения. Всё, что нельзя унести, нужно уничтожить – не то что-бы девиз, но образ жизни моих сородичей.

Впрочем, отдавать ему книгу я не спешил. Я попробовал узнать, что он в ней хочет найти. Он долго темнил, но поскольку у меня было более выгодное положение, ему пришлось мне всё рассказать. Его интересовало только одно – Заклинание Времени. Маг пояснил мне, что жить ему осталось недолго в такой ситуации. Если же применить Заклина-ние Времени, он может заморозить время вокруг себя и до-ждаться, пока его освободят или обменяют. Течение време-ни для него остановится.

С его доводами нельзя было не согласиться. Несмотря на то, что еды и воды было вдоволь, холод и сырость подземелья

делали своё дело, и с каждым днём он выглядел всё хуже и хуже. Разобрать, что написано в книге, я не мог – пришлось передать её магу. Но и у него возникли некоторые трудности. Нет, не с прочтением – с ним было всё в порядке – с ингредиентами заклинания и с самим обрядом. Оказалось, его нужно проводить при свете полной луны, желательно на высокой башне, чтобы быть максимально близко к луне. У нас такая имелась, но ему туда было не попасть.

Вот и сговорились: он рассказывает мне, как сделать обряд, а я его «замораживаю». Обряд предоставлял способности, которые затем можно было распространить на других. Он был не рад такой перспективе, но, с другой стороны, у него просто не было выбора.

Не буду мучить вас подробностями: как вы видите по моим способностям, обряд я провёл. Его, как сговаривались, законсервировал. Ну, а сам пошёл прочь из замка. Почему? Всё просто: в обряде оказался некоторый нюанс, который не был указан в тексте. Дар требовал сладкого, сладостей, всего, что содержало сахар. И в огромных количествах.

А тролли, если вам интересно, больше любят мясо. Сладкого в замке почти не было. Пришлось мне найти тёплое местечко под мостом, рядом с медведями. Они мне – мёд, я им – контроль за территорией. Особенно от незваных девочек, которые потом бегают по округе и портят репутацию приличным медведям. Ну, вы слышали эту историю?

Мы дружно кивнули. А затем я уточнил:

– А почему под мостом? Почему не построить дом или там пещеру какую?

– Традиция, – ответил Тролль неопределённо. Но мне нравится – сверху крыша, снизу твердь. Вода, опять же, рядом. Да и работа неплохая. Когда мои соплеменники узнали о моём маленьком бизнесе, то очень обрадовались.

– Почему?

– Контроль за территорией. Она наша, но, с другой стороны, в виде аппендикса входит в чужие земли – земли соседей. Рано или поздно её могут отхватить – тролли не защищают свои земли, а лишь отвоёвывают или завоёвывают. Вот и получается, всем выгодно. Впрочем, о своих новых способностях я не стал распространяться.

– А ты, ушастый, – Тролль обратился к Кролику, – как попал сюда?

Вполне возможно, что Кролик хотел бы промолчать, не видя оснований для столь откровенного разговора, но, видимо, передумал. Во всяком случае, пауза между вопросом и ответом была не очень значительной.

– А я из потомственной семьи Хронителей – от слова Хронос, – уточнил он, видимо, чтобы мы не подумали, что он какой-то неграмотный. – Как родился, выдали мне в левую лапу морковку, в правую – Часы, и начали учить.

– И чем вы занимаетесь? – уточнил Тролль, вновь запуская лапу в бочонок с мёдом.

Кролик достал часы из кармана и показал Троллю:

– Следим за временем.

Но, заметив некоторое непонимание, добавил:

– Все процессы во всех мирах синхронны – чем-то определены и обусловлены. Иногда так случается, что происходит сбой. Бывает сбой естественного характера – времена меняются, и ситуации трансформируются. Но бывает сбой аномальный – рукотворный. Тогда нужно быстро понять, что происходит и как это исправить. Но это так, вкратце.

– А не вкратце? – на это раз уже я проявил любопытство.

– Не вкратце, – он встал и сел за стол, который стоял посреди комнаты, жестом приглашая нас присоединиться к нему.

– Не вкратце это выглядит так.

Он достал из кармана семечко и положил его на стол. Рядом положил часы, циферблаты которых показывали одно и то же время. А затем, расположив лапы слева и справа от семечка, сосредоточился – в этот же миг семечко начало прорасти. Снаружи появился небольшой зелёный хвостик, который становился всё больше и больше.

Тут же стрелки на верхней части часов пришли в движение, начав своё вращение по часовой стрелке.

– Вот, – он носом показал на часы, не убирая рук от семени, – я стимулирую рост растения, делаю это более форсировано, чем нужно, и сразу ход событий в этой области меняется.

Он убрал лапы, и движение стрелок начало замедляться.

Теперь верхние часы показывали немного больше времени, чем нижние.

– Опережение графика роста на несколько часов, – уточнил Кролик. – И так в каждой ситуации, где есть «время». А оно есть всегда и везде в этом мире. Всё должно идти своим чередом, но нередко люди считают, что что-то должно идти быстрее или медленнее. В результате некоторые процессы смещаются, мешая другим, важным или значительным.

– А что, у людей нет права на свободу поступка? – постарался я внести сомнение в стройную композицию.

– Представь, – сказал Кролик, убирая часы в карман, – ты готовишь яичницу. Для этого тебе нужно её жарить минут десять. Но приходит Троль и через три минуты убирает её с огня.

Из угла, где находился Троль, донеслось недовольное ворчание. Мол, чего это я буду пакостничать. Но, видимо, так Кролик рассчитался за фамильярность Тrolля в виде «ушастого», которую тот проявил.

– В результате, – продолжил Кролик чуть изменившимся голосом – явно мои выводы по поводу колкости, отпущенной в сторону Тrolля, были верны, – ты без еды. Процесс испорчен. Помимо того, что её придется исправлять – тебе же нужно есть? – придётся корректировать и другие процессы. А вот скажи, как бы ты отнёсся к такому поведению Тrolля? Посчитал бы его правильным и достойным, свободной волей, или попытался бы его остановить?

– Остановить! – сказал я неуверенно, потому как понял, что только что угодил в логическую ловушку.

– Верно! – довольно подтвердил Кролик. – Твоя яичница – твои правила. Вот и в некоторых процессах есть «хозяева яичниц» – есть те, кто запустили схему и не готовы мириться с тем, что эти схемы кто-то портит. Есть люди, которые сами справляются с происходящим, а есть «закон Кармы», который корректирует те ситуации, которые инициированы вселенной. Вот мы, и вы в том числе, работаем на этот Закон, а вернее, только на одно из его проявлений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.